

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

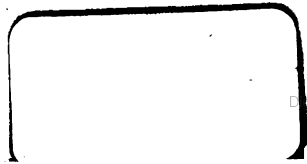
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Pslav 176.25.7

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

~~4-1 руб.~~

1810

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

1810. No 5.

872

МАРТЪ.

О л ъ И з д а т е л е й .

Расположеніе Вѣспника Европы на 1810 годѣ по новому плану должно бытъ слѣдующее :

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Проза : повѣсти , рѣчи , разговоры и проч.

Стихотворенія : оды , басни , пѣсни , посланія , эпиграммы и проч.

II. НАУКИ и ИСКУССТВА.

Разсужденія о предметахъ философическихъ , о предметахъ принадлежащихъ къ изящнымъ Искусствамъ и вообще къ Наукамъ.

III. КРИТИКА.

Разборъ книгъ Россійскихъ и иностранныхъ .
Кришическія разсужденія.

IV. С М Ъ С Ъ .

Анекдоты.

Мысли.

Замѣчанія.

Московскія записки.

Разныя извѣстія , иностранныя и внутреннія.

V. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ.

Извѣстія о произшествіяхъ политическихъ.

Къ нѣкоторымъ книжкамъ приложены будущія гравированныя картинки : изображенія замѣчательныхъ видовъ , поршреты , планы городовъ и зданій и

~~XXXX~~
ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

М. Каченовскимъ и В. Жуковскимъ.

▷
Р. Слав. 176.25.7

~~~~~  
**ЧАСТЬ I.**  
~~~~~

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
DEC 27 1963

~~~~~  
**МОСКВА.**

**ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,**

**1810**

ПРЕДАТЕЛЬСТВО  
ИСТОРИЧЕСКАЯ  
БИБЛИОТЕКА

Р



**Съ одобренія Цензурнаго Комитета,  
учрежденнаго для Округа  
Императорскаго Московскаго  
Университета.**

---

---

# ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 5. МАРТЪ 1810.

---

---

## I. СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.
~~~~~

Письмо Дѣйствительнаго Сталпскаго Совѣтника, Егора Борисовича Фукса,

(къ Издателямъ Вѣстника Европы.)

Съ чувствительнѣйшею признательностію читалъ я въ Вѣстникѣ вашемъ столь лестную для честолюбія моего статью объ издаваемой мною Исторіи Суворова. Примите, милостивые Государи мои, благодарность моего сердца во всей ея полнотѣ. Я давно съ пламеннымъ желаніемъ спремился, а теперь и сугубо спремиться буду къ тому, чтобы оправдать довѣренность и ожиданія почтеннѣйшей Публики; и для сего не пощажу ни трудовъ, ни ревности къ скорбшему окончанію моего Сочиненія. По напечатаніи онаго надѣ-

№ 5.

А 2

юсь, что она проспитъ мнѣ медленности, произшедшую отъ неполученія еще нѣкоторыхъ бумагъ и гравированныхъ плановъ: за то вмѣсто обѣщанныхъ прехъ часей будетъ она имѣть четыре: такъ разпространились, въ продолженіе десяти лѣтъ, предѣлы моего повѣствованія. Дѣянія великаго Полководца должны быть преданы попомощу съ возможною историческою точностію, со всѣми особенностями его характера, со всѣми подробностями: ибо существованіе Государства, которому посвящаетъ онъ свое служеніе, зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ его подвиговъ; предметъ дѣятельности его есть пошъ, чтобы явить челоуѣческія силы во всемъ величественномъ ихъ могуществѣ; онъ долженъ самъ созидать, образовывать, одушевлять и дѣйствовать въ пространной своей сферѣ; могущественный разрушитель и самъ подверженный разрушенію, представляется онъ, какъ нѣкое существо высняго рода; сила его въ самой борьбѣ съ увеличивающимися сопротивленіями и нещастіями возрастаетъ; а пощому и жизнеописаніе его занимательнѣе всѣхъ другихъ. Щасливымъ я себя почну, если мнѣ удастся представить Отечеству сего Генія во всемъ его блескѣ и величіи. Геній не есть подражатель — онъ не пріобрѣтается наукою — многочисленные успѣхи доказываютъ его полетъ. Воспламеняетъ душу

всего воинства, давая ей быстроту, ко-
порой не оспанавливающъ препятствія и
самой враждующей Природы: вопъ ошличи-
пельныя черпы, копорыми изумлял онъ
свое спольшїе. Подвиги его были феномены,
непоспизиимые, даже спранные, слѣдспвен-
но и сужденія о немъ должны быть раз-
личны. Онъ зналъ слабоспъ своего вѣна; дабы
побѣдипъ, надлежало ему спокмо *новостію*
мѣрѣ привести непрїяшеля въ замѣшатель-
спво; а многочисленности его пропиво-
поспавлял онъ непреборимое превосход-
спво свое въ средспвахъ и пособїяхъ.
Сколы часто выигрывал онъ, по изрече-
нїю Маршала де Сакса, сраженїя *солдат-
скими ногами!* Такъ содѣлывал онъ себя
превосходнѣйшимъ въ числѣ, умѣя бытъ
превыше времени. Россїйскїй воинъ, видя
спакон примѣрѣ въ обожаемомъ своемъ пол-
ководцѣ, копорый умѣлъ дѣлать все — ли-
шая себя всего — переходилъ горы, спускал-
ся въ пропасти, переносилъ на рукахъ
пушки, возилъ ихъ на своихъ плечахъ, пре-
пывалъ рѣки, дѣлалъ переходы не человѣ-
ческїе, сражался безъ пищи, словомъ, произ-
водилъ невозможное. Кпо здѣсь не вспо-
нитъ съ трепетомъ объ ужаснѣйшемъ пере-
ходѣ Алпїйскихъ горъ нашего Ганнибала?

Повѣспвованїе о моемъ Герое - благодѣ-
шелѣ начнешся съ самаго испупленїя его въ
службу, и будешъ заключаешь въ себѣ всѣ

прежнія знаменитыя побѣды его въ Турціи и Польшѣ, и всѣ достопамятныя происшествія военной и частной его жизни. Я буду руководствоваться собственными его примѣчаніями и исправленіями ошибокъ, которыя приказывалъ онъ мнѣ записывать, при чтеніи Исторіи его, изданной Анпингомъ. Вообще будешь онъ (сіе долженъ я замѣтить) говорить почти вездѣ въ моемъ сочиненіи самъ съ свойственнымъ ему неподражаемымъ лаконизмомъ. Но на поляхъ Испаліи и на Алпійскихъ горахъ имѣлъ я уже щастіе, преисполняющее мѣру всякаго любочестія, быть очевидцемъ его славы. Тамъ въ первый еще разъ явился онъ Главнотачальствующимъ двухъ Императорскихъ армій. До того времени долженъ онъ былъ повиноваться Начальнику, раздѣляя съ нимъ прѣимства и права на признательность Ошечества. Въ Испаліи созидалъ онъ *одинъ* свое щастіе; здѣсь показалъ онъ тѣ воинскіе таланты, дву храбрость и точнѣ строгій порядокъ, которые обратили на него вновь удивленіе Европы; здѣсь возложилъ Испалійскій самъ на военную славу свою вѣнецъ. Въ сію блистательную эпоху жизни своей, удивлялся я съ непрерывнымъ восторгомъ, какъ сей искуснѣйшій нашего времени Полководецъ умѣлъ испинную шакшику свою, долговременною опытностію прѣобрѣтенную, принаравливать къ каждому

оружію, къ каждой націи и къ войску, ко-
порымъ начальствовалъ. Онъ имѣлъ всегда
предъ собою примѣры знаменитыхъ Во-
еначальниковъ, памятники великихъ ихъ
подвиговъ и гибельные слѣды ихъ погрѣш-
ностей; но общаго своего плана никогда не
основывалъ на оныхъ, повсюря непрестан-
но: „Военной наукѣ должно учиться на вой-
нѣ; Каждый шеатръ войны есть шеатръ
„новый.“ — Вотъ *замѣлка*, которую дик-
товалъ онъ мнѣ при высупленіи изъ Испа-
ліи въ Швейцарію. „Я видѣлъ ужасы Кав-
каза; они ни что предъ Алпійскими (*)!
„Тѣмъ бодыще славы. Плодовъ я не ви-
жу. — Русскому испышать должно все!
„Нѣтъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ
„усына была крѣпостями, какъ Испалія; и
„нѣтъ опять земли, которая бы по Исто-
„рїи была такъ часто завоевана. Театръ
„войны въ Испаліи есть первѣйшее училище
„для посвятившаго себя военному искусств-
„ву. Здѣсь сражались знаменитѣйшіе Полко-
„водцы, подвиги коихъ лучшіе уроки! —
„Сраженія, баталїи, взятїя крѣпостей
„являли разныя перемѣны въ дѣйствїяхъ
„армій. Здѣсь машина и моею шапкою бы-
„ла съ малѣйшими ея пружинами въ дви-
„женіи. — И я разбилъ при Тидошъ и Тре-
„бїи Французовъ, гдѣ и Ганнибалъ древнихъ

(*) Смощри приложенный при письмѣ опшрывокъ.

„Римлявъ! . . На Альпахъ все не то. Тамъ
 „должно будетъ взлѣзати или вснарабки-
 „ваться на горы въ виду непріятеля,
 „имѣя его по впереди, по во флангахъ,
 „по въ тылу. Должно будетъ осаждашь гро-
 „мады, Природою укрѣпленныя, не рѣдко
 „штурмомъ! Армія идетъ гусемъ. — Ар-
 „тиллерійскія и фортификаціонныя прави-
 „ла не нужны, ранжиры невозможны, о
 „регулярныхъ сраженіяхъ, и бапаліяхъ не-
 „чего и думать. Это война спрѣлковъ. —
 „Неупомимость солдата, отважная рѣши-
 „мость Офицера! Тамъ будутъ сражаться
 „себѣ и дипломатикъ (*), копорому со-
 „образитъ все се для реляцій.“ Въ
 числѣ всѣхъ диспозицій, помѣщенныхъ въ
 моей Исторіи, та, копорая заключаетъ въ
 себѣ правила, какъ *дѣйствоваль войску на
 горахъ*, обратишь безъ сомнѣнія на себя
 вниманіе каждаго знаатока военнаго искус-
 ства. Когда Герой нашъ, сей, омѣю назавъ,
 великій Учитель и Наставникъ мой, гошо-
 вилъ меня къ написанію прокламаціи своей
 къ Швейцарамъ, по велѣнію мѣ написавъ
 слѣдующую замѣтку: „Тактика и Дипло-
 „матика безъ свѣщильника Исторіи ничто!
 „Намъ должно вторгнуться въ нѣдра Швей-
 „царіи. Исторія союза Гельветическаго повѣ-
 „ствуетъ намъ чудеса храбрости и побѣдъ.

(*) Это относится ко мнѣ.

„Блескъ славы древнихъ Грековъ давно по-
 „меркъ. Мараонское сраженіе ничпо! При
 „Моргаршенѣ пысяча приспа Швейцарѣ
 „оспзновили двадцашъ пысячь Авспрѣй-
 „цевѣ, положили шесць сошѣ на мѣстѣ и
 „прогнали оспашокѣ. Знаменитая побѣда
 „шесписошнаго ихѣ корпуса при Сембахѣ
 „возвышаешѣ ихѣ надѣ героями Плапец.
 „Башалія при Везенѣ, вѣ каншонѣ Гларисѣ
 „не равняешѣ сѣ древнею при Термопилахѣ.
 „Тамѣ приспа Спаршанцевѣ пропивоспали
 „переходу многочисленной Персидекой арміи.
 „Предпріятіе опважное, сраженіе неравное.
 „Онѣ всѣ погнбли, оспановя шокмо на ко-
 „рошкое время непріятеля. Здѣсь шриспа
 „пшшдесятѣ Швейцарѣ нападающѣ первые
 „на Авспрѣйскую осмипысячную армію.
 „Десять разѣ были они опбищы, вѣ одинѣ-
 „надцашый распроили непріятельскіе ба-
 „шаліоны, и обрашили ихѣ вѣ постыднсе
 „бѣгшво. Такими побѣдами ушвердила Гель-
 „веція свою независимосшь и свою славу.
 „Намѣ надобно выигрывать *сердца* шакнхѣ
 „Героевѣ!“ Вѣ городѣ Александріи за обѣ-
 „домѣ, говоря о Юліѣ Кесарѣ, сказаѣ онѣ,
 „чшо превзошелѣ его вѣ быспрошѣ, и совѣ-
 „повалѣ всѣмѣ, для удостовѣреніи вѣ помѣ,
 „прочншашѣ его записки. Послѣ, обращѣсь
 „ко мнѣ, велѣѣ записашѣ слѣдующее: „Ошнб-
 „ли великнхѣ Полясводцевѣ поучнтельны. Я
 „бы не пошелѣ, какѣ Принцѣ Евгенийѣ, вѣ

„Кремонѣ, зная напередѣ, что не удержу
 „ее. Онѣ долженѣ былѣ ее оставить. Нѣтъ
 „славы! Можеть бытъ онѣ невиноватѣ ...
 „*Гофкригсраль* въ Вѣнѣ былѣ и тогда ...
 „Но онѣ пріобрѣлъ безсмертіе походомѣ
 „своимѣ въ Туринѣ, оставивѣ за собою въ
 „шлыу Французовѣ и разбивѣ Герцога Фель-
 „яда въ его шанцахѣ! Одинѣ ударѣ очи-
 „спивѣ Ипалію!!!“ ... Равное уваженіе
 пилалѣ онѣ въ сердцѣ своемѣ и къ совре-
 меннымѣ своимѣ на ратномѣ поприщѣ про-
 шивникамѣ. Поощренія великихѣ госу-
 дарствѣ порождали всегда великихѣ Мужей,
 которые блескомѣ подвиговѣ своихѣ обра-
 щали на себя удивленіе. Французская рево-
 люція изобилуетѣ такими примѣрами, и
 можно ее назвать плодородною матерью зна-
 менитыхѣ людей. Она произвела Моро,
 Магдональда, Серюрье, Жуберта, Массену
 и прочихѣ. Краскія біографіи сихѣ Генера-
 ловѣ въ Исторіи моей послужатѣ къ воз-
 величенію славы нашего Героя, и покажутѣ
 ту степень справедливости, которую онѣ
 давалѣ онѣ достоинствамѣ каждаго изѣ нихѣ.
 Перваго называлѣ онѣ Генераломѣ слав-
 ныхѣ *ретирадѣ*. „Онѣ меня сѣдого спари-
 „ка нѣсколько понимаетѣ; но я его боль-
 „ше. Горжусь, что имѣю дѣло съ слав-
 „нымѣ человекомѣ.“ — Кпо здѣсь не вспо-
 минѣ знаменитое опсупленіе Моро за
 Рейнѣ въ 1796 году, которымѣ прославилѣ

онъ себя столько же, какъ другіе побѣдами, по справедливому замѣчанію Сегюра. По разбитіи Эрцъ - Герцогомъ Карломъ Журдана, Моро, беспрестанно, преслѣдуемый непріятельскимъ, гораздо многочисленнѣйшимъ войскомъ, опспупалъ цѣлые двадцать семь дней, одерживая надъ непріятелемъ разные побѣды, а особливо при Бибербахѣ, гдѣ опспупающее войско, послѣ рѣшительной побѣды, взяло въ пленъ пять тысячъ Австрійцевъ и осмнадцать пушекъ. Всѣ сіи выгоды не обезпечили однако еще Французской арміи; надлежало опважиться еще на нѣсколько сраженій, овладѣвъ дефилеями Шварцъ-вальда, и, дабы ускользнуть отъ Австрійцевъ, опрѣзавшихъ дорогу къ Келю, и пробраться къ Фрейбургу, завладѣвъ штурмомъ шаяъ называемую *Чертову долину*: чрезъ сію - по долину, или лучше сказавъ, чрезъ сей горный, крайне шѣсный проходъ провелъ Моро всю армію и показалъ совершенство военнаго искусства. Въ оную никакъ не могъ опважиться въ 1702 году смѣлый, или дерзкій Вилларъ. Чрезъ, сію Чертову долину, опвѣспшвовалъ онъ „Курфирсту Баварскому, не могу я пройтши; ибо, просшите мнѣ Ваша Свѣтлость, сіе выраженіе, я не чортъ!“

Предѣлы письма сего не позволяющъ мнѣ выписать здѣсь проспранге изъ Исторіи своей какъ о Моро, шаяъ и о про-

чихъ его сподвижникахъ; но съ особеннымъ удовольствіемъ буду я и впредь сообщать въ Вѣспникъ вашъ нѣкоторыя любопытныя спашья (*).

Обращаясь опять къ рѣдкимъ знаніямъ и къ характеру дивнаго нашего Мужа, скажу опношительно къ послѣдному смѣло и безприспраспно, что Князь Александръ Васильевичъ, всегда возвышался надъ тѣми мѣлками спраснями, копорыя поработающъ обыкновенныхъ людей. Въ своемъ несчастій забывалъ онъ неблагодарность за оказанныя имъ услуги, и охотно жертвовалъ своею чувствительностію Опечесшву. Ни кто не слышалъ его ропсаній; онъ даже старался скрывать неправосудіе, ему оказанное. — „Добро дѣлать слышнть „должно“, была всегдашняя аксіома его жизни. Пусть скажущъ мнѣ, сдѣлалъ ли онъ кого несчастнымъ? Съ блиспашельной спепени своей славы низшелъ онъ въ просшую сельскую свою хижину; но никогда не забывалъ своего Опечесшва и войска, копорому былъ примѣромъ доблесци. Тамъ-то,

---

(*) Издатели примутъ ихъ съ особенною благодарностію, ручаясь напередъ и за благодарность всѣхъ своихъ Читателей, для копорыхъ безъ сомнѣнія чрезвычайно пріятно будетъ бесѣдовать съ сопушникомъ Суорова. *Изд.*

въ уединенной своей обители, обогащалъ и совершенствовалъ онъ свои великія познанія. Обложась картами и соображая погдашнія военныя происшествія со многочисленными своими опытами, осприлъ нашъ Цинциннатъ копіе свое и подтверждалъ сказанное стихотворцемъ Наспровымъ, *что и самой локое его еще опаснѣе для его враговъ.* — Съ благородною, необыкновеннымъ душамъ свойственною ревностію взиралъ онъ въ дѣятельномъ своемъ бездѣйствіи на развѣтѣ паланшовъ на полѣ славы юнаго вождя Бонапарте. Онъ слѣдовалъ за нимъ съ самаго того времени, какъ ввѣренъ былъ ему республикою жребій Италіанской арміи; какъ онъ, послѣ многихъ военныхъ дѣйствій, при Мондови разбилъ совершенно Пѣмоншцевъ; принудилъ Короля Сардинскаго просить перемирія и опдашь въ руки Французовъ крѣпости Торшону и Кони; какъ онъ послѣ преслѣдовалъ Австрійскаго Генерала Боліе до города Лоди, и при упорнѣйшемъ сопротивленіи, подѣ ужаснымъ градомъ картечныхъ выстрѣловъ, выгналъ Австрійцевъ изъ сего города, перешедъ мостъ, ими самими сооруженный. Съ подобною быспрошою перешелъ онъ Адду и обращалъ Австрійцевъ повсюду въ бѣгство. Павія покоряется побѣдителю; Пиччикешоне и Кремона здающся; Миланская цитадель опво-

решь воева; Король Сардинскій подписываеть миръ; Герцоги Пармскій и Моденскій слѣдуютъ его примѣру, а Боліе запирается въ Маншу. Опшуда ведетъ Бонапарте войско свое чрезъ Минчо и разбиваетъ 25-тысячной корпусъ Австрійскій подъ начальствомъ Вурмсера при Каспилонѣ, Лонадо, Сало и Говардо. Вурмсера также уходитъ въ Маншу, и спасается тамъ въ ожиданіи пятидесяти тысячъ войска подъ начальствомъ Генераловъ Алвинція и Давидовича. Французскій Полководецъ поспѣшаетъ имъ на встрѣчу и при деревнѣ Арколъ даетъ сраженіе упорнѣйшее, гдѣ судьба оружія, долго колебавшаяся, рѣшилась наконецъ въ пользу Французовъ. Послѣдствіями достопамятнаго дня сего были пять тысячъ пленныхъ, осмнадцать пушекъ, четыре тысячи убитыхъ и столько же раненыхъ. Также при Риволи, Ангиави, положилъ Австрійскій Генералъ Пропера съ шестидесячнымъ корпусомъ оружіе. Маншуа здалась на капитуляцію; Венеція отворила свои врата, всѣ владѣнія ея достались Французамъ; Тирольскія горы заняты были ими же, и древній блескъ Австрійской Монархіи началъ уже помернать при заключеніи мирныхъ прелиминарныхъ пунктовъ въ Лебени. Австрія уступила Белгію, признала Цизальтинскую республику, и отрелась

отъ всѣхъ правъ своихъ на Миланскія владѣнія. Наконецъ заключенъ былъ въ Кампормію тотъ извѣстный и для Австрійской Державы пошито уничтожительный миръ. Таковое обозрѣніе приводило духъ стараго воина въ уныніе. „Ахъ! пора, унять сего юнаго воина! какъ онъ шагаетъ!“ кричалъ онъ непрестанно въ деревенской своей избѣ. — Бонапарте писалъ изъ Египта въ Директорію, чтобы она приняла дѣятельнѣйшія мѣры противу Россіянина; *пожирającego* всѣ его побѣды. Такъ, подъ отдаленнѣйшими поясами небесными, постигали они другъ друга! — — Его желаніе сразиться съ Наполеономъ было непомерно.

Такимъ образомъ, опытный лаврами, никогда непобѣжденный Герой Римника, гдѣ, по признанію самаго Принца Кобургскаго, былъ онъ его учителемъ и спасителемъ всей Австрійской арміи; побѣдитель Измаила, покоритель Польскаго Королевства, осмѣивался уже недовольнымъ многочисленными своими побѣдами: онъ обращаетъ взоръ на поля Италіи, дабы памъ славою новыхъ подвиговъ доказать, что называемое прославленнымъ *щастіе* его есть мудрая расчетливость, знаніе, Геній и отважность; что шакшина его есть: *быстрота, глазомѣръ, напискъ.*

Желанія его, желанія Ошечества и всей арміи совершаются. Онъ принимашъ главное начальство надъ двумя Императорскими арміями; въ исторіи моей представлена будетъ вся политическая картина Европы того времени, заимствованная изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ, изъ депешей, изъ переписки со всѣми союзными Дворами. Вся политика тогдашняя колебалась; унылость въ Австрійскомъ войскѣ возрасла до высшей степени; побѣдоносной Франціи покорявали уже Швейцарія, Туринъ, Миланъ, Римъ, Неаполь; отъ подошвы Алпійскихъ горъ до Мессинскаго залива не оставалось уже ни одного законнаго Государя; одно лишь Герцогство Пармское стояло посреди сихъ вновь установленныхъ республикъ. Великому духу Россійскаго Героя надлежало обнять все сіе пространство, и дѣйствовать всѣми своими силами — и черезъ три мѣсяца вся Италія повергается предъ новымъ Побѣдителемъ, —

Будущіе вѣки почтутъ сіе баснословнымъ; но такими событіями ознаменованы послѣдніе годы прошедшаго XVIII столѣтія.

*Отрывокъ письма отъ Г. Фукса къ
одному его другу; писаннаго въ 1799
году 27 Сентября изъ города Куръ, и
заключающаго въ себѣ живописное и ра-
зительное изображеніе перехода черезъ
Аллійскія горы.*

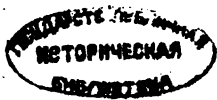
„Какая картина, любезнѣйшій другъ,
„представляется мнѣ! страхъ и прѣпѣть
„обвѣмлютъ сердце при возрѣвнїи на сіи надъ
„пучами и облаками возвышающіяся верши-
„ны горъ, на кошорыя должно подыматься.
„Каждый шагъ скользитъ; а подъ пяпою
„вижу неизмѣримыя пропасти. Въ виду
„всей еусемъ тннувшейся арміи поле-
„шблв одинъ нашъ Офицеръ на лошади
„спремглавъ въ сіи преисподнія пучины.
„Каждый заботился токмо о собспвенномъ
„своемъ спасенїи, помощь подать было не-
„возможно. Казалось, будто всѣ спихїи буй-
„спвовали, выступивъ изъ предписаннаго
„имъ закономъ Природы повиновенїя. Ужа-
„сные вихри разрушали и низвергали спра-
„шные камни, паденїе кошорыхъ раздава-
„лось громовыми ударами; шумные водопа-
„ды шавъ заглушали воздухъ, чпо въ пя-
„пи шагахъ не слышалъ я иногда крича-
„щаго со всею силою ко мнѣ сопупника,
„моего достойнаго друга, Маїора Илью Ильи-
„ча Раевскаго (*), предостерегаващаго ме-

(*) Теперь Полковникъ въ отставкѣ.

№ 5.

В

„Вя нерѣдко опѣ безднѣ. Часто искалъ я
 „за нимѣ слѣдовѣ, копорые вьюга, скрывавшая
 „его опѣ моихѣ глазѣ, мгновенно смежала.
 „Иногда вѣ одинѣ день проходили мы всѣ
 „климашы и испыывали всѣ возмояныя
 „погоды; нерѣдко на высотѣ горы, покры-
 „шой вѣчнымѣ льдомѣ и снѣгомѣ, всѣ вой-
 „ско начинало опѣ чрезмѣрной спужы
 „и вѣспровѣ костенѣшѣ; жоашые наши
 „шрепешали и наконецѣ разбѣжались. Пре-
 „даннымѣ намѣ на произволѣ судьбы оп-
 „верзала повсюду зѣвѣ свой люшая смершѣ.
 „Умерешѣ долженсповало опѣ холоду,
 „опѣ голоду, опѣ паденѣя громадѣ камней,
 „опѣ ледяныхѣ глыбѣ, опѣ соединенной
 „свирѣпоспы всѣхѣ элементовѣ. Мысль, кон-
 „чишѣ жизнь вѣ пучинѣ, безѣ всякой на-
 „дежды къ спасенѣю, была самая убѣйспвен-
 „ная и опчаянная. — То вдругѣ предѣ нога-
 „ми нашими скапывалась снѣжная глыба,
 „все войско оспанавливалось и сѣ новой
 „опасностѣю надлежало перебираться чрезѣ
 „оную; шовдругѣ, подымаясь или спускаясь сѣ
 „горы, вѣспрѣчали мы водопадѣ, копорого
 „сильныя брызгы и кипящая пѣна обливали
 „насѣ уже вѣ дали: инаго средспва не бы-
 „ло, какѣ сѣ послѣднимѣ напряженѣемѣ
 „силѣ понушѣ вѣ сихѣ водахѣ, дабы под-
 „няшѣся или вверхѣ, или скапншѣся внизѣ.
 „Едва преодолѣемѣ мы одну гору; какѣ
 „уже другая являешѣся и ужасаетѣ; а вос-

„ходишь надлежишь неминуемо. — На краю
 „пропасти разбрюю и изчисляю я шаги
 „свои; все окружающее меня увеличиваетъ
 „мой шрепешъ, и я уже въ безднѣ. Тщеш-
 „но озираюсь я, дабы дашь зрѣнію моему
 „опдохновеніе; вездѣ вижу я перемѣну кар-
 „тинѣ, но ни одной, гдѣ бы въ шахмурен-
 „ной, злобствующей природѣ выглянула
 „хотя одна оправданная улыбка. Горизонтъ
 „надо мною не распростирается. Каждый
 „солдатъ, опягченный своею ношею и упо-
 „мленный до чрезвычайности, долженъ былъ
 „еще взлѣзть на каждую гору какъ на
 „шшурмѣ. Чудесно и непоспимимо, какъ
 „не испоцилось мужество и неуспимоспѣ
 „войска. Одинъ, изнемогшій подъ шягосптію
 „всѣхъ сихъ изнуреній, могъ бы остановишь
 „ходъ всей колонны. Но примѣръ того —
 „предъ копорымъ нѣкогда шрепешалъ гор-
 „дый Сшамбулъ, копорый низложилъ Рѣчь-
 „Посполишу, и копорый шеперь съ Альповъ
 „пошрясалъ Гальскій волосъ — оживошво-
 „рялъ унылыя ихъ сердца. Суворовъ, посреди
 „сихъ ужасовъ и посреди своего войска, ѣхалъ
 „на лошади, едва ноги свои влачившей, въ
 „синей, обившшалою епанчѣ, копорая по-
 „слѣ опца ему доспалась и называлась *роди-
 „тельскою*, и въ круглой большой шля-
 „пѣ, взяшой у одного капуцина. Слышалъ
 „онъ иногда ропотъ своихъ воиновъ, опча-
 „ннѣмъ испоргаемый, и скорба о нихъ,

Б а

„забывалъ самаго себя. *Впередъ — съ нами Богъ — Русское войско побѣдоносно — ура!* сїи слова Героя — и все забыло. —
„Ни кто не избѣгъ на Алпійскомъ камени
„имянь: Ганнибалъ и Суворовъ; но слава
„сего перехода и безъ того пребудешъ
„вѣчною.“

Огнныя горы вѣкъ Алпійски
Пребудушъ Россовъobeliski!

СТИХОТВОРЕНІЯ.

---

*Отрывокъ изъ Мизантропа,
Мольеровой Комедіи.*

(Дѣйствіе I. Явленіе Ie.)

*Крутонъ (Мизантропъ) и Людмила
(его другъ.)*

Л ю д м и л ь.

Что сдѣлалось съ тобой?

К р у т о н ъ, (сидя)

Оставь, оставь меня!

Л ю д м и л ь.

Что значитъ эшопъ гнѣвъ? Скажи, что сдѣлалъ я?

К р у т о н ь .

Поди, сударь, поди: шы долженъ спѣнъ сты-
дисься!

Л ю д м и л ь .

Да можно выслушать, припомъ и не сердисься.

К р у т о н ь .

Сержусь, и шакъ хочу; — отъ слушанья уволь.

Л ю д м и л ь .

Что спраненъ шы, Крутонъ, еказать себѣ
позволь;

Хошь мы съ шобой друзья, но столь обычай
взорной. . . .

К р у т о н ь .

Кшо? я швой другъ? Нѣшъ, нѣшъ, избавь; слу-
га покорной!

Такъ! другомъ вашимъ бышь желалъ до
сихъ я поръ;

Но, послѣ мерзостей, которыхъ былъ мой взоръ
Свидѣшелемъ, безъ всѣхъ зашѣй вамъ обьявляю,
Что дружбу я сердецъ развратныхъ презираю.

Л ю д м и л ь .

Я спало виновашъ! но въ чѣмъ? скажи, когда?

К р у т о н ь .

Поди, шыбъ умереть былъ долженъ отъ стыда:
Поступковъ извинишь ни чѣмъ швоихъ не
можно,

Стыдисься за себя всѣмъ честнымъ людямъ
должно.

Ты съ кѣмъ-шо встрѣшился, и вдругъ, какъ
безъ ума,

На шею прыгъ ему — и ласковостей шма,
И словъ привѣшливыхъ, учтивыхъ предложеній,
И въ дружбѣ кляшвенныхъ и шумныхъ увѣ-
реній. . . .

И словомъ: жожь да жожь два битые часа! —
Кто онъ? былъ мой вопресъ. — А ты едваль
въ глаза
Его видалъ; едваль, зовутъ какъ, знаешь;
Лишь только врозь — прощай! и дружбу
забываешь.

Что эшаго подлѣй, безчестнѣй можетъ быть,
Какъ то, чего въ душѣ совсемъ нѣтъ, говоришь?
И ешьлибъ это я къ несчастью сдѣлалъ злomu,
Ей! ей! повѣсилсябъ пошчасъ — въ примѣръ
другому.

Л ю д м и л ь .

За уголовную вину мою не чпя,
Прошу изъ милоспнѣ, гнѣвъ строгой укротя,
Позволишь мнѣ пожить, и хопь изъ сожалѣнья,
Позорнаго меня избавишь удавленья.

К р у т о н ь .

Не ксташи шупки здѣсь, оставь ихъ, одолжи.

Л ю д м и л ь .

Безъ шупокъ: какъ же намъ весни себя, скажи!
Ты хочешь, чпобъ . . .

К р у т о н ь .

Хочу, чпобы, гнушаясь лещью,
Лзыкъ людей съ душой согласенъ былъ и съ
честью.

Л ю д м и л ь .

Вѣдь надобножъ, когда въ обѣщаньяхъ насъ жмушь
И въ дружбѣ честь свою порукою даюшь,
Плашишь покрайности шакою жъ почно сказкой:
За кляшву кляшвою, за ласку шой же лаской.

К р у т о н ь .

Нѣтъ! видѣть не могу я подлыхъ шѣхъ льсте-
цовъ,
Тѣхъ жалкихъ свѣтскаго обычая рабѣвъ,

Которы шарканьемъ, поклонами, кривляньемъ,
Протягиваньемъ рукъ, всѣхъ встрѣчныхъ об-
ниманьемъ,

И почно будто залпъ учтивостей открывъ,
Другъ друга обмануть спѣшатъ на перерывъ,
И душамъ лестною, безъ всякаго разбора,
Разумнаго, глупца, и честнаго, и вора.

Скажи, пожалуй, мнѣ, какая прибыль въ томъ,
Что въ дружествѣ тебѣ клянѣшься льстецъ
своёмъ

И до небесъ тебя хвалами возвышаешь,
Когда онъ первому мерзавцу похвѣ чинаешь?
Нѣтъ! честно кшо своей хохъ мало дорожишь,
Такія похвалы почтешъ себѣ за спѣдъ,
И самъбы Государь меня обидѣлъ въ этомъ,
Коль въ милостяхъ меня равнялъ бы съ цѣ-
лымъ свѣтомъ.

Почтение должно намъ заслугами купишь;
А чпипъ весь мѣръ, еспъ похвѣ, что никого
не чпипъ,

И еспыли вы, сударь, сей подлостью гордитесь,
Прошу не гнѣвайтесь, въ друзья мнѣ не годитесь:
Гнушаюся я шѣмъ почтеньемъ безъ грациѣ,
Которое у васъ для всѣхъ пригодно лицѣ,
И словомъ, пошѣ, кшо другъ всего земнаго круга,
Не можешъ опѣ меня считаемо быть за друга.

Л ю д м и л ь .

Но въ свѣтѣ живучи, хохъ радъ, хохъ не радъ,
А долженъ наблюдашь учтивостей обрядъ.

К р у т о н ь .

Наказывашъ, сударь, шѣхъ должно безъ пощады,
Которы дружбою хохъ шорговашъ такъ рады,
Нѣтъ! честной человекъ кажися шѣмъ, что
есть,

Дѣлами, мыслю, чтобъ управляла честь,
А сердце языкомъ, — и чтобъ всѣ наши чувства
Гнушались низостью ласкапельна искушва

Л ю д м и л ь .

Похвальна искренность! однако же она
Во многих случаях была бы весьма спранным,
И часто — не в осуд премудраго споль
мѣнья —

Не худо и скрывать сердечны помышленья.
Прилично ли, судя о слабостяхъ людскихъ,
Сказать другимъ в глаза, что думаемъ о нихъ?
Ужель, кого любишь и в правду намъ не можно,
Тому и объявишь, что чувствуемъ мы . . .

К р у т о н ь .

Должно!

Л ю д м и л ь .

Такъ можно *Ветхиной* свободно говорить,
Что стыдно в сорок лѣтъ вершущую ей
быть,
И, бросивши дѣтей, на всѣ паскашься балы?

К р у т о н ь .

Конечно.

Л ю д м и л ь .

Усанову, что славы Генералы
Безсовестно, какъ онъ, не мучашъ всѣхъ людей
Пустыми баснями о храбрости своей?

К р у т о н ь .

Да! да!

Л ю д м и л ь .

Не шушишь ли?

К р у т о н ь .

Нимало: будь увѣренъ,
Что в свѣтъ никого щадить я не намѣренъ!
Нѣтъ силъ шерпѣшь, и мнѣ, какъ острый в
сердце ножъ,
Когда я посмотрю на городъ, на зельможъ,

На всё! — И видѣшь лязяль спокойно, безъ печали,
Чтобъ люди такъ съ людьми безбожно по-
ступали?

Повсюду нахожу измѣны, плушны, лешъ,
Корыстолюбіе, несправедливостъ, мещъ.
О! я бѣшусь! . . . и хоть зови меня уродомъ,
Я съ человѣческимъ на вѣкъ поссорюсь родомъ.

Л ю д м и л ь.

Но философія швоя мрачна, скучна,
И скорбь, столь чудная, по чести, мнѣ смѣшна.
Не прозвалибъ себя угрюмымъ Гераклипомъ,
Меняжъ, хоть я не що, но въ пару, Демокрипомъ.

К р у т о н ь.

О Боже мой! оставь нелѣпой эшотъ вздоръ.

Л ю д м и л ь.

Нѣшъ, право не шушя, брось колкой разговоръ.
Вѣдъ браню шы своей свѣщъ цѣлый не из-
правишь,

Я съ опкровенношью, кошорую такъ славишь,
Скажу, что испинно, со всемъ швоимъ умомъ,
Ты дѣлашь себя комическимъ лицомъ.

Твой слишкомъ шпрогій судъ безуміемъ по-
чпешся,

И такъ ужъ надъ шбой полгорода смѣшся.

К р у т о н ь.

Тѣмъ лучше, чоршъ возми! шѣмъ лучше,
очень радъ.

Мнѣ такъ прошивеңъ родъ сихъ развращенъ
чадъ,

Что ежелибъ меня отъ сердца, добровольно,
Счишали мудрецомъ — мнѣ былобъ эшо больно.

Л ю д м и л ь.

Родъ человѣческой весьма шибъ послылъ.

К р у т о н ь.

Онъ ненавистъ къ себѣ мнѣ въ душу поселилъ.

Л ю д м и л ь .

Не ужьли смертные всѣ, всѣ, безъ исключенья,
Достойны своего бытъ могушъ омерзенья? —
Не лъзяли ошличить, по крайности, хоть
шѣхъ . . .

К р у л о н ь .

Нѣшъ, нѣшъ, я вообще возненавидѣлъ всѣхъ!
Однихъ, сударь, за то, что подлы, хищры,
злобны;
Другихъ за то, что злымъ пошворствоваши
способны,
И въ мершвыхъ ихъ душахъ вражды съ поро-
комъ нѣшъ,
Вражды, которая къ добру есть вѣрный слѣдъ.
По воръ пошакать тошovy какъ по братѣ.
Тому примѣромъ нлушъ, съ кѣмъ я сужусь въ
палашъ.
Сквозь всѣ пришворства въ немъ видна измѣ-
на, лешъ;
Вездѣ извѣстенъ онъ шакимъ; каковъ онъ есть;
Его смиренной взоръ, шьма ласковостей внѣш-
нихъ
Лишь могушъ обманушъ прѣзжихъ, а не здѣ-
шнихъ;
Всѣ знаюшъ, что подлець — чтобъ взялъ его
посирѣлъ! —
Чрезъ мерзкія дѣла въ чины войши умѣлъ,
Что почести его, которымъ свѣшъ свидѣтель,
Достоинствамъ упрѣкъ, въ спыдѣ вводятъ
добродѣтель.
Ругай его, скажи о немъ, Богъ знаетъ что:
Согласенъ всякой въ шомъ, не вспунится ни-
кто —
И всѣ, всѣ подлеца охотно принимаюшъ,
Ласкаюшъ, шушяшъ съ нимъ, какъ угостишь
не знаюшъ.

Да что еще! честныхъ предъ соннею людей
И въ службѣ мѣста плушъ добьется поскорѣй.
Взбѣсцисья надобно! Меня съ ума то сводитъ,
Когда я вижу, какъ порокамъ свѣшъ снисходитъ,
И часто, чтобъ людей и шѣни не встрѣчать,
Съ досады я готовъ въ пустыню убѣжать.

Л ю д м и л ь.

Эхъ, Боже мой! оставь свой гнѣвъ на нравы вѣка;
И можно ли судить такъ строгаго человека?
Онъ съ слабостями рожденъ: вопль для чего
долженъ

Мы снисходительно прощать его вины.
Лишь мудрость крошкая для общества пригодна,
А строгость лишняя скучна, да и бесплодна.
Разсудокъ крайностей насъ учишь избѣгать,
И даже въ мудрости средину наблюдать.
Суровы правила лѣшъ древнихъ какъ ни честны,
Но съ нравами въ нашъ вѣкъ никакъ ужъ
несовмѣстны.

Столь много совершенствъ имѣшь возможно
намъ?

Что дѣлать! уступить должны мы временамъ.
Повѣрь: заботишься о исправленіи свѣта,
Безумства крайняго неложная примѣта.

Я также, какъ и ты, вещей встрѣчаю шьму,
Копорыбъ лучше шли по здоровому уму;
Я много кой-чего на каждомъ шагѣ вижу;
Но смертныхъ, такъ какъ ты, за то не ненавижу.
Съ людьми — такъ какъ съ людьми — я просто
обхожусь:

Смотрѣшь съ холодношью на ихъ дѣла учусь,
И сколь умѣренъ я, ты столько крушонравенъ,
Такъ философией съ шобой, Крушенъ, я равенъ.

К р у л о н ь.

Но ешья, господинъ холодный философъ!
Твой ближній другъ тебѣ успромшъ хитрый
ковъ,

Или, чтобъ завладѣть швоимъ подъ часъ
имѣнемъ,
Безбожно покривишь душой и уложеньемъ,
Иль злыя о тебѣ въ свѣтѣ пусшипѣ клеветы —
Желаю знать, сударь, тогда что скажешь ты?

Л ю д м и л ь.

Такъ почю, какъ шеперь, оспавя гнѣвъ без-
плодный,
Скажу, что слабости къ несчастью людямъ
сродны,
И видя хитрости, коварство, злость людей,
Не больше для души прискорбно по моей,
Какъ если яспребовъ я вижу кровожадныхъ,
Злыхъ обезьянъ, волковъ, въ свирѣпости не-
щадныхъ.

К р у т о н ь.

Я! грабишь дамъ себя, обманываешь, перзашь?
Какъ, чортъ возми! чтобъ я . . . но лучше
замолчать,
Чѣмъ слушать ващи мнѣ несносныя сужденья.

Л ю д м и л ь.

Не худо помолчать, чтобъ бодьшого гоненья
Съ прошивной стороны сей бранью не навлечь;
Ты самъ прошивъ себя оспришь злодѣевъ мечь.
Озлобитъ ихъ, Крутойъ, повѣрь, остерегайся;
А лучше о своемъ ты дѣлѣ постарайся.

К р у т о н ь.

Я ужъ сказалъ, что тѣмъ не посрамлю себя.

Л ю д м и л ь.

Да ктожь ходатаемъ шамъ будешь за себя?

К р у т о н ь.

Какъ, кто? А здравый умъ, законы, справед-
ливосшь?

Л ю д м и л ь .

Но сбѣздишь, попросить, ужъ иребуеишь
учшивость.

К р у т о н ь .

Просить! о чемъ, сударь? да развѣ я неправъ?

Л ю д м и л ь .

Пусть такъ! но въ обществѣ такой уже
уставъ. . . .

К р у т о н ь .

Хоть такъ, или не такъ, но я, не погибвися!
Ни шагу не спупаю!

Л ю д м и л ь .

Смотри, осперегися.

К р у т о н ь .

Ни сб мѣста!

Л ю д м и л ь .

Но судьи всѣ, всѣ на споронѣ

Злодѣя шваго.

К р у т о н ь .

Какая нужда мнѣ!

Л ю д м и л ь .

Эй! будешь сожалѣшь.

К р у т о н ь .

Пусть такъ — конца дождуся.

Л ю д м и л ь .

Рѣшатъ во вредъ. . .

К р у т о н ь .

Ну чпожъ! я шѣмъ повеселюся.

Л ю д м и л ь .

Однако же . . .

К р у т о н ь .

Тогда узнаю я вѣрнѣй,

На сколько спанешъ ли безстыдства у людей,

И будущъ ли они шакъ злы и шакъ безбожны,
Чщобъ дѣлу правому дашь шолкъ безспыдно-
ложный.

Л ю д м и л ь .

Престранной человекъ !

К р у л о н ь .

Пускай лишусь всего,
Для чести нашихъ дней, желаю я сего !

Л ю д м и л ь .

Эй, ей! шакимъ рѣчамъ, неслышаннымъ досель,
Смѣяшься шануть всѣ, смѣяшься въ самомъ
дѣлѣ.

К р у л о н ь .

Пусть забавляешься, шѣмъ хуже шо для нихъ.

Л ю д м и л ь .

Но эшу правошу, всѣхъ мыслей цѣль швоихъ,
То добродушие, котораго нѣтъ въ свѣтѣ,
Находишь ли, Крушонъ, любви швоей въ пред-
метѣ ?

И отъ чего, скажи, шоль спранной оборотъ,
Что, человекской весь ненавида родъ,
Ты въ немъ лишь шо нашель — забыль свое
съ нимъ ссору —

Что сильно швоему понравилось здѣсь взору ?
А болѣ всего умъ удивляетъ мой,
Признашельно скажу, шполь чудный выборъ
швой !

Милена скромная склонна къ шебѣ душою;
Смиреница Княжна любитъся шобой;
А шы къ обѣимъ къ нимъ шакъ холоденъ какъ
лѣдъ !

И кшо же надъ шобой власть полную берешъ ?
Прелесшина — живешъ которая по модѣ;
У коей въпреность, какъ кажется, въ природѣ;

Чей умъ лишь славенъ шѣмъ, чѣмъ весь дура-
чишь свѣтъ,
Которой вѣрно здѣсь въ кокетствѣ равной нѣтъ,
Или пороками того въ ней не считаешь?
Или не видишь ихъ? иль видя извиняешь?

К р у л о н ь.

Въ прелестную вдову хощу спраспно я влюбленъ,
Но вѣрь, Людмилъ, что я не шакъ ужь ослабленъ,
Чтобъ не видашь ея пороковъ — я ихъ знаю,
Я первой вижу ихъ и первой осуждаю;
Однакожъ признаюсь, что не смотря на то,
Не можешь побѣдить любви моей ничто;
Я часто и бранюсь: но взглянешъ лишь умильно,
Волшебной прелестью влечешъ къ себѣ насильно!
Я льщусь — что, силою любви, супружничъ
правъ,
Удастся мнѣ совсемъ ея исправить нравъ.

Л ю д м и л ь.

Дай Богъ! Крушонъ, дай Богъ! Порадуюсь
сердечно:
Да полно любишь ли она себя?

К р у л о н ь.

Конечно;

Въ прошивномъ случаѣ я самъ бы не любилъ.

Л ю д м и л ь.

Когдажъ увѣренъ шакъ, что ей ты столько милъ,
За чѣмъ же ко всему ее ревнуешь свѣшу?

К р у л о н ь.

Душой привязанъ кшо къ прелестному предмету,
Желаетъ шопъ вполне одинъ имъ и владѣть.
Я съ шѣмъ пришелъ, чтобъ здѣсь свиданіе
имѣть,
И съ нею наконецъ, какъ должно, завяснишься.

Л ю д м и л ь .

Когдабъ по выбору я могъ какъ ты женишься,
Сестра ея былабъ мной всѣмъ предпочтена.
Милена такъ добра, прелестна и скромна!
Женясь на ней, Крушонъ, ты сдѣлалъ бы пре-
красно.

К р у л о н ь .

Разсудокъ то же мой пвердитъ мнѣ повсечасно;
Но видно, что любви сильнѣй надъ нами власть.

Л ю д м и л ь .

Признаться, я боюсь, чтобъ чудная полъ
спрасъ,
Твоею овладѣвъ чувствительной душою,
Несчастья своего не сдѣлалась виною.

Федоръ Кокошкинъ.

Хлоъ сочинительницъ.

Ты Сафо, я Фаонъ, объ этомъ и не спорю;
Да къ моему пы горю
Пуши не знаешь къ морю.

Б.

Къ * * *

При отъѣздѣ его въ армию.

Веселаго пупи
Любезному желаю
Ко древнему Дунаю!
Ошринь покой — лепи
За Рускими орлами!
Но въ полѣ; подѣ шапрами,
Друзей воспоминай
И сердцу милый край,
Гдѣ ждешъ тебя, уныла,
Твой другъ, твоя Людмила,
Хранишель — ангелъ твой!
Съ крылатою мечтою
Проникни сокровенно
Въ чертогъ уединенной
Гдѣ, съ вѣрною шоской,
Съ пылающей душой,
Она, одна, вздыхаетъ,
И Промыслъ умоляетъ:
Да будетъ Твой покровъ
Въ обители враговъ! —
Смотри, какъ томны очи,
Какъ видѣ ея унылъ;
Ей бѣлый свѣтъ посылъ;
Одна, во мракѣ ночи,
Сокрылась въ перемъ свой;
Лампаду зажигаешъ,
Письмо твое читаешъ,
И робкою рукой
Отвѣтъ ко другу пишешъ,
Гдѣ въ каждомъ словѣ дышетъ
Души ея печаль! —
Лепи въ безвѣстную даль!
Твой Геній надѣ шобою!

№ 5.

В

Среди опасна бою
Его незримый щитъ
Тебя пріосѣнитъ —
И мимо пролетишь
Стрѣла ужасной Гелы.
Ахъ! скороль швой веселый
Возвратъ утѣшишь вновь
И дружбу и любовь?

Для скорби ушоленья
Подашель благъ, Зевесъ,
Двумъ жипелямъ небесъ
Минушы разлученья
Повѣрилъ искони.
„Да будущъ — рекъ — они :
„Одинъ посолъ разлуки,
„Свиданія другой!“
И въ часъ сердечной муки,
Когда, рука съ рукой,
Въ поскѣ безмолвной, други,
Любовники, супруги,
Съ послѣднею слезой,
Въ послѣднемъ лобызаньѣ,
Послѣднее прощанье
Другъ другу отдаютьъ,
Мольбы изъ сердца лютьъ,
И шихими спопами,
Съ поникшими главами,
Въ душѣ скрываая спонъ,
Идутъ, осирошѣлы,
Въ свой шеремъ онушѣлый.
Сынъ Діа Абеонъ (*),

(*) Абеонъ и Адеонъ два Греческія божества;
одинъ присущствовалъ при разлукѣ, другой
при свиданіи.

Задумчивый, безкрылой,
Съ улыбкою унылой,
Съ опрадой скорбныхъ слезъ
Спускаешся съ небесъ,
Ведомый Адеономъ,
Который тихимъ звономъ
Волшебныхъ струнъ своихъ
Льетъ въ сердце упованье
На близкое свиданье! ...

Я вижу обоихъ :
Одинъ съ своей тоскою
И тихую слезою;
Съ надеждою другой! . . .
Прости; мой другъ нелестной!
На долгость — неизвѣстно;
Но вѣрю душой —
И вѣра не обманетъ —
Желанный день наступитъ:
Мы свидимся съ тобой! . .

Или! . . . Увы! незримо
Грядущее для насъ . . .
Бышь можешь, въ оный часъ,
Когда ты, невредимо
Свершивъ опасный путь,
Свободою вздохнуть
Придешь въ сѣни родимой
Съ Людмилою своею,
Ты спросишь у друзей:
Гдѣ скрылся другъ любимой?
И чтожь тебѣ въ отвѣтъ?
„Его ужъ въ мѣрѣ нѣтъ!“ . . .
Такъ, если въ цвѣтѣ лѣтъ
Меня возметъ могила,
И участь присудила,
Чтобъ первый я исчезъ!

Изъ милого мнѣ круга —
 Друзья, безъ скорбныхъ слезъ,
 На прахъ взирайте друга! . . .
 Гдѣ свѣтлою струей
 Плещеши въ брегъ зеленый
 Извѣстный ручей;
 Гдѣ снѣжныя клены,
 Сплещаютъ изъ вѣтвей
 Покровъ гостепріимный,
 Лобзаясь съ вѣтеркомъ;
 Туда — лишь надъ холмомъ
 Луна, сквозь облакъ дымный,
 При вечерѣ блещетъ,
 И липа разольетъ
 Окрестъ благоуханье —
 Сберишься, о друзья,
 Въ мое воспоминанье!
 Надъ вами буду я,
 Древесъ подъ зыбкой сѣнью,
 Невидимую тѣнью
 Лещетъ рука съ рукой
 Съ упреченнымъ Филономъ!
 Тогда вамъ шихимъ звономъ
 Покинушая мной
 На юномъ кленѣ лира
 Пришельцевъ возвѣститъ
 Изъ таинственнаго міра,
 И тихо пролещитъ
 Задумчивость надъ вами;
 Увидите сердцами,
 Въ неизземой дали,
 Отечество желанно,
 Пріютъ обѣтованной
 Для странниковъ земли.

Ж.

II. НАУКИ и ИСКУССТВА.

Э С Т Е Т И К А.

О достоинствѣ древнихъ и новыхъ писателей.

Сильные споры происходили всегда о томъ, кто выше, древнѣе или новыя. Во Франціи съ чрезвычайнымъ жаромъ занимались разрѣшеніемъ этой задачи. Буало и гжа. Дасье доказывали превосходство первыхъ; Перро и ла Мопшъ защищали послѣднихъ. Ученые по сіе время не согласны въ своихъ мнѣніяхъ о семъ предметѣ, можетъ быть пошому, что весьма трудно опредѣлить существенныя правила, которыми можно было бы руководствоваться для разрѣшенія сего долговременнаго спора.

Тщешно, безъ сомнѣнія, было бы хотѣть унижить древнихъ классическихъ Писателей: слава ихъ незыблема. Съ другой стороны неоспоримо также и то, что въ ихъ сочиненіяхъ находятся многіе недостатки. Но одна лишь глупая ненависть

или предубѣжденіе могутъ вдохнуть безразсудное желаніе унижить ихъ творенія *вообще*. Похвала народовъ, которые въ печеніи споль многихъ вѣковъ единодушно имъ удивлялись, есть приговоръ неприспрасный, противъ котораго возставаць бесполезно.

Свѣтъ всегда заблуждался, и вѣчно будетъ заблуждаться въ лабиринтъ умствованияй. Различныя философическія системы, подобно шѣмъ насѣкомымъ, которыя, родившись по ушру, оканчивающъ существованіе свое въ вечеру того же дня, появлялись и попомъ уступали мѣсто свое другимъ системамъ. Но понятія вкуса не подвержены такому непостоянству, попому что существованіемъ основаніемъ ихъ служить не умозрѣніе и познанія, но чувство, всегда неизмѣнное: общее чувство людей всегда справедливо, и Гомеръ и Виргилій вѣчно будутъ стоять на той высокой степені; которую они занимали до сего времени.

Весьма неприспешельно имѣть къ древнимъ слѣвое благоговѣніе, и мы, для того, чтобы опредѣлить истинное ихъ достоинство, постараемся сдѣлать между ими и новѣйшими сравненіе неприспрасное. Если ли древніе имѣли превосходнѣйшій Геній.

по новѣйшіе, можетъ быть, превзошли ихъ въ нѣхъ искусствахъ, которыя могутъ усовершенствованы бытъ поспешенно.

Такимъ образомъ несомнительно можно сказать, что въ Натуральной Исторіи, въ Астрономіи, въ Физикѣ, въ Химіи и въ некоторыхъ другихъ наукахъ новѣе имѣютъ неоспоримое превосходство предъ древними. Можетъ быть философы нынѣшнихъ временъ имѣютъ даже слишкомъ великое преимущество предъ мудрецами древнихъ въ томъ въ точности умствованій, пошому что умножившіяся сношенія между народами, облегчивъ способы къ разпространенію наукъ и вмѣстѣ къ взаимному сообщенію открытій, чрезвычайно много вспомоществовали умноженію человѣческихъ способностей. Можетъ быть даже, новѣйшіе сдѣлали болѣе успѣховъ въ Исторіи, пошому что разпространеніе предѣловъ торговли, открытіе различныхъ земель, большая удобность въ сношеніяхъ и множество разнообразныхъ происшествій и перевороговъ, случившихся на земномъ шарѣ, безъ сомнѣнія возвели политическія науки на высшую степень совершенства, нежели на какой находились они у древнихъ. Поэзія равнымъ образомъ нѣсколько усовершенствована, по есть болѣе имѣетъ правильности и точности. Въ драматичес-

комъ искусствѣ сдѣланы нѣкоторыя успѣхи. Напримѣръ, въ произведеніяхъ нынѣшнихъ прагиковъ и комическихъ писателей находимъ болѣе разнообразія въ характерахъ, искуснѣйшія завязки, больше вѣроятности въ ходѣ и больше разборчивости въ наблюденіи приличія. Древнѣе отличались силою воображенія, болѣею оригинальностію и простотою; въ новѣйшихъ напротивъ видно болѣе искусства и правильности, но менѣе силы и разительности Генія. При семъ замѣтимъ, что хотя правило сіе вообще можно признавать справедливымъ, но есть нѣкоторыя изъ онаго исключенія, Мильшонъ и Шекспиръ безъ сомнѣнія не уступаютъ ни одному Поэту, ни древнему ни новому.

Многія особенныя обстоятельства благопріятствовали успѣхамъ древнихъ: они часто предпринимали дальнія путешествія для усовершенствованія себя въ наукахъ и для бесѣдованія съ Философами. Возвращаясь въ свое отечество, они приносили съ собою богатый запасъ открытій и новыхъ познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ справахъ, черезъ которыя проходили. Всякая новость, всякая необыкновенная вещь могла воспламенить въ нихъ энтузіазмъ чрезвычайный; и какъ не много находилось такихъ, которые искали бы отличить себя званіемъ писателя, по по сему.

и слава; копорю пользовалось сѣ малое число, была опмѣнно дешною. Въ новѣйшія времена не такъ уважающъ уже дарованіе и искусство Писателя. Всякой, впо сколько нибудь умѣетъ жарать бумагу, смѣло присвоиваетъ себѣ оныя. Печатаніе умножило книги до такого безмѣрнаго количества, что способы ученія сдѣлались весьма обыкновенными и легкими, отъ чего и самый Геній сошелъ на степень посредственности. Щасливое преимущество достигать высшего совершенства и опдѣляться отъ полны обыкновенныхъ людей, предоставлено весьма немногимъ.

Что касается до Эпической поэзіи, по въ оной Гомеръ и Виргилій по сѣ время оспажушя единственными и неподражаемыми образцами; наши времена не произвели также ни одного Орашора, копорого можнобъ было сравнить съ Демосееномъ и Цицерономъ. Между новѣйшими историческими повѣствованіями нѣтъ ни одного, копорое опличалось бы такою пріятностію и живостію описанія, какое находимъ мы въ швореніяхъ Геродота, Фукидида, Ксенофонша, Тита - Ливія, Тацита и Саллюстія. Равнымъ образомъ наша Драмма, не смопря на всѣ сдѣланныя въ ней усовершенствованія, должна уступить въ поэзіи и чувствованіяхъ Софокловой и Эврипидовой.

Нынѣшній комическій разговоръ не имѣетъ той пріятной простоты, какую имѣетъ онъ у Теренція. Новѣйшія времена не могутъ также прошивупоставить ни одного Пэпа Тибуллу, Теокрышу, Горацію. Слѣдственно тѣ, которые хотѣли бы усовершенствоваться свой вкусъ и доставить хорошую пищу своему Генію, должны съ прилѣжаніемъ заниматься древними классическими Писателями, какъ и Греческими, такъ и Римскими.

Съ Англ. Алек. Лазаревъ.

III. К Р И Т И К А.

Критическій разборъ Кантемировыхъ Сатиръ.

Мы имѣемъ въ Кантемирѣ нашего Ювнала и Горація. Сатиры его чрезвычайно пріятны, не смотря на то, что онъ писаны *слогами*, также какъ и псалмы Симеона Полоцкаго и почти всѣ старинныя Русскія пѣсни, и что языкъ стихотворца уже

нѣсколько устарѣлъ: въ нихъ виднѣнъ не только остроумный Философъ, знающій человеческое сердце и свѣтъ, но вмѣстѣ и Спихотворецъ искусный, умбющій владѣть языкомъ своимъ; и живописецъ, вѣрно изображающій для нашего воображенія шѣ предметы, копорые сааго его поражали.;

Кантемиръ оставилъ намъ восемь Сапиръ. Мы выпишемъ для нашихъ читашелей *всю* первую, одну изъ лучшихъ, въ копорой Спихотворецъ нападетъ на глупыхъ или приспрасныхъ невѣждъ, порицающихъ ученіе. Разобравъ ее критически, получимъ досашочное поняшіе о духѣ и спихотворномъ искусствѣ Сапирика. Изъ слѣдующихъ Сапиръ его предложимъ нѣкопорые лучшіе опривки, и попомъ, сравнивъ Поэта съ нѣкопорыми иносцранными Сапириками, копорымъ онъ иногда подражалъ, но подражалъ какъ Писатель оригинальный, посшараемъ опредѣлить свое мнѣніе о превосходствѣ разбираемаго нами Поэта.

Сапиривъ обращается къ уму своему. Надобно замѣнить, что предлагаемая сдѣсь Сапира написана имъ на двадцатомъ году:

Умъ незрѣлый, плодъ не долгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки:
Не писавъ лешащи дни вѣка проводить,
Можно и славу досшатъ, хоть шворцемъ не слыши.

Ведушѣ къ ней непрудные въ кашѣ вѣкъ пу-
ши многи,
На кошорыхъ смѣлыя не запнушя ноги :
Всѣхъ непрятнѣе пошѣ, что босы проклали
Девяшѣ сеспрѣ. Многи на немъ силу потеряли
Не дошедѣ; нужно на немъ пошѣшѣ и помисься,
И въ цѣхъ прудахъ всякъ шебя, какъ мору,
чужисья,
Смѣшя, гнушаешя. Кшо надѣ споломѣ гнешя,
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьешя
Палашѣ, ни разцвѣченна мраморами саду ;
Овцы не прибавишѣ онѣ къ ошцовскому спаду.

Правда, въ нашемъ молодомъ Монархѣ! (*)
надежда
Всходишѣ Музамъ не мала; со сшудомъ невѣжда
Бѣжишѣ его. Аполлинѣ славы въ немъ защищу
Своей не слабу почувѣ; чшяща свою свишу
Видѣлѣ его самаго; и во всемъ обильно
Тщяшя множишѣ жшелей Парнаскихъ онѣ
сильно :
Но ша бѣда, многіе въ Царѣ похваляюшѣ
За страхъ шо, что въ подданномъ дерзко
осуждаюшѣ.

„Расколы и ереси науки сущѣ дѣши ;
Больше врѣшѣ, кому далось больше разумѣши ;
Приходишѣ въ безбожіе, кшо надѣ книгой
шашѣ —
Кришонѣ сѣ чопками въ рукахъ ворчишѣ и
вздыкаешѣ,
И просишѣ сваша душа сѣ горькими слезами
Смошрѣшѣ, сколь сѣмя наукъ вредно между нами :
„Дѣши наши, что предѣ шѣмъ шихи и покорны
Праошческимъ шли слѣдомъ къ Божіей про-
ворны

(*) Петрѣ II.

Службѣ, съ страхомъ слушая, что сами не
 знали,
 Теперь, къ церкви соблазну, Библию чesць
 сшали,
 Толкуюшѣ, всему хошяшѣ знать поводѣ,
 причину,
 Мало вѣры подая священному чину;
 Пошеряли доброй нравѣ, забыли пить кvasу,
 Не прибьешь ихъ палкою къ соленому мясу;
 Уже свѣчекѣ не кладушѣ, поспныхъ дней не
 знаютѣ,
 Мѣрскую въ церковныхъ властѣ рукахъ лишну
 чаюшѣ,
 Шепча, что шѣмѣ, кто мѣрской жизни ужѣ
 опсшали,
 Помѣстья и вошчины весьма не приспали.“

Силванѣ другую вину наукамѣ находшѣ:
 „Ученіе, говоршѣ, намѣ голодѣ наводшѣ;
 Живали мы прежь сего, не зная Лапкынѣ,
 Гораздо обильнѣе, чѣмѣ живемѣ мы нынѣ;
 Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали;
 Перенявѣ чужой языкѣ, свой хлѣбѣ пошеряли.
 Буде рѣчь моя слаба, буде нѣшѣ въ ней чину,
 Ни связи, должноль о томѣ шужидѣ дворянину?
 Доводѣ, порядокѣ въ словахѣ, поддыхѣ то
 есть дѣло;
 Значнымѣ полно подшверждашѣ, иль оприцашѣ
 смѣло.

Сѣ ума сошелѣ, кто души силу и предѣлы
 Испытаешѣ, кто въ попу шомшѣся дни цѣлы,
 Чтobѣ спрой мѣра и вещей вывѣдашѣ перемѣну
 Иль причину: глупо онѣ лѣпшѣ горожѣ въ стѣну.
 Приростешѣ ли мнѣ сѣ шого день къ жизни
 иль въ ящикѣ
 Хотя грошѣ? могуль чрезѣ шо узнатьѣ, что
 прикащикѣ,

Что дворецкой крадетъ въ годъ? Какъ приба-
вишь воду

Въ мой прудъ, какъ бочекъ число съ виннаго
запону?

Не умнѣе, кто глаза, полонъ безпокойства,
Копшишь, печась прѣ огнѣ, чшобъ вызнати
рудъ свойства;

Вбдъ не шеперь мы швердимъ, что буки, что
вбди:

Можно знати различіе злата, сребра, мбди.
Травъ, болѣзней знаніе — все то голы враки:
Главаль болитъ? шому врачъ ищешъ въ рукъ
знаки;

Всему въ насъ виновна кровь, буде ему вбру
Няшь хочешъ: слаббемъ ли, кровь шихо чрез-
мбру

Течешъ; естли спбшно, жаръ въ шблѣ, ош-
вбшъ смблѣ

Дашъ, хошя внутрь никшо видблѣ живо шблѣ.
А пока вббасняхъ шакихъ время онъ проводитъ,
Лучшій сокъ изъ нашего мбшка въ его вводитъ.
Къ чему звбздъ шеченіе числитъ, и ни къ дблѣ
Ни къ шащи за однимъ ночь пятномъ не-
спати цблѣ?

За любопытствомъ однимъ лишишь покою,
Ища, солнцель движенія, или мы съ землѣю:
Въ часовникѣ можно чешъ на всякой день года
Число мбсяца, и часъ солнечнаго восхода.

Землю въ чешверши дблши безъ Евклида смы-
слимъ;

Сколько копеекъ въ рублѣ, безъ Алгебры счи-
слимъ.“

Сильванъ одно знаніе слично людямъ хвалитъ,
Что училъ множитъ доходъ, а расходы малитъ;
Трудилъ въ шомъ, съ чего вбругъ карманъ
не шолстбешъ,

Гражданству вреднымъ весьма безумствомъ
звать смѣешь.

Румяный прожды рыгнувъ Луна под-
пѣваетъ :

„Наука содружества людей разрушаетъ ;
Люди мы къ обществу Божія шварь спали,
Не въ нашу пользу одну смысла даръ пріяли.
Что же пользы иному, когда я запруся
Въ чуланъ, для мертвыхъ друзей живущихъ
лишуся ?

Когда все содружество, вся моя вапига
Будетъ чернило, перо, песокъ да бумага ?
Въ весельи, въ пирахъ мы жизнь должны про-
вождаши ;

И такъ она не долга, на что корошани,
Крушишься надъ книгою и повреждаешь очи ?
Не лучше ли съ кубкомъ дни прогулять и ночи ?
Вино, даръ божественный, много въ немъ провору ;
Дружишь людей, подаетъ поводъ къ разговору,
Веселишь, всѣ тяжкія мысли опымаешь,
Скудость знаешь облегчашь, слабыхъ ободряешь,
Жестокихъ смягчаешь сердца, угрюмость ош-
водишь,

Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходишь.
Когда по небу сохой броды водишь спанушь,
А съ поверхности земли звѣзды ужь проглянушь,
Когда будешь печь къ ключамъ своимъ бы-
спры рѣки,

И возвращаются назадъ минувшіе вѣки ;
Когда въ постѣ чернецъ одну бспь спанетъ
вязигу,

Тогда, оставя стаканъ, примулся за книгу.“
Медоръ шужишь, что чрезчуръ бумага
исходишь

На письмо, на печать книгъ, а ему приходишь,
Что не во что завершишь завѣшныя кудри ;

Не смѣнишь на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры;
Предъ Егоромъ (*) двухъ денегъ Виргилій не
споишь,
Рексу, не Цицерону, похвала доспоишь.

Вошь часъ рѣчей, что на всякъ день зве-
няшь мнѣ въ уши;
Вошь для чего я, уме, нѣмѣ бышь клауши
Совѣшую. Когда нѣшь пользы, ободряетъ
Къ прудамъ хвала; безъ того сердце унываетъ.
Сколькожъ больше вмѣсто хвалъ да хулы шер-
пѣши!

Труднѣйшо, нежь пѣяницъ вина не имѣши,
Нежли не славить попу свяшую недѣлю,
Нежли купцу пиво пить не въ при пуда жмелю.

Знаю, что можешь, уме, смѣло мнѣ пред-
савишь,
Что трудно злонавному добродѣтель славить,
Что щоголь, скупецъ, ханжа и шакимъ подобны
Науку должны хулить; да рѣчи ихъ злобны
Умнымъ людямъ не уславъ, плюнушь на нихъ
можно.
Изряденъ, хваленъ швой судъ; шакъ бы шо
бышь должно,
Да въ нашъ вѣкъ злобныхъ слова умными вла-
дѣюшь,
А къ шомужъ не только шѣхъ науки имѣюшь
Недрузей, копорыхъ я, крапкосщи радѣя,
Ищель, иль правду сказать, могъ исчестъ
смѣлѣя.

Полноль шого? Райскихъ врагъ ключари сяншые,
И имѣ же Ѳемисъ вѣски ввѣрила зланые,

(*) Егоръ славный сапожникъ въ Москвѣ,
умершій въ 1729; а Рексъ шакже славный
Московскій поршвой, нѣмецъ.

Мало любящъ, чуть не всё, истинну прикрасу.
Епископомъ хочешь бышь? Уберися въ рясу,
Сверхъ шой шбло съ гордостью риза полосата
Пусть прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ
злаша,

Клобукомъ покрой главу, брюхо бородою,
Кляю: у пышно повели веси предъ шабою,
Въ каретѣ раздувшись, когда сердце съ гибву
Тѣецишь, всѣхъ благословляшь нудъ праву и
лѣву;

Долженъ Архипастыремъ всякъ шя въ сихъ
познаши

Знакахъ, благоговѣно отцемъ называши.

Что въ наукѣ? что сннее пользы Церкви бу-
детъ?

Иной, ниша проповѣдь, выпишь позабудетъ,
Отъ чего доходамъ вредъ; а въ нихъ Церкви
права

Лучшя основаны, и вся ея слава.

Хочешь ли Судьею спашь? Вздѣнь парикъ съ
узлами,

Брани шого, кто проситъ съ пустыми руками,
Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ,
Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку чишаетъ.
Ершляжъ кто вспомнитъ шебѣ граждански
усташи,

Иль естественный законъ, иль народны правы:
Плюнь ему въ рожу; скажи, что врѣщъ околёсну,
Налагая на судей шу шягосъ несносну,
Что подьячимъ должно лѣзшь на бумажны горы,
А судѣ довольно знашь крѣпийшъ приговоры.
Къ намъ не дошло время шо, въ коемъ предобдала
Надъ всѣмъ мудросшь, и вѣщцы одна раздѣлала,
Будучи способъ одна къ вышнему восходу.
Злашый вѣкъ до нашего не достигнулъ роду;
Гордостя, лѣносшь, богатштво мудросшь одо-
лѣло;

Науку невѣжество мѣсякомъ ужь пошло.
 Подъ миршой гордишься ты, въ шитомъ платьѣ
 ходишь,
 Судись за краснымъ сукномъ, смѣло полки
 водишь.

Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
 Изъ всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ
 сбита,

Знался съ нею не холяшь, бѣгушь ея дружбы,
 Какъ въ морѣ спрадавше корабельной службы.
 Всѣ кричашь: никакой плодъ не видѣнъ съ науки;
 Ученыхъ хошь голова полна, пусшы руки.

Коли что каршы мѣшашь, разныхъ винъ вкусъ
 знаешь,

Танцуешь, на дудочкѣ пѣсни при играешь,
 Смыслишь искусно прибрашь въ своемъ платьѣ
 цвѣты:

Тому ужь и въ самые молодые лѣты
 Всякая высша степень мѣда ужь не велика,
 Семь мудрецовъ себя достойнымъ мнишь лика.
 Нѣтъ правды въ людяхъ! кричишь безмозг-
 лой церковникъ;

Еще не Епископомъ я, а знаю часовникъ,
 Псалтырь и Пославія бѣгло честь умѣю,
 Въ Златоустѣ не запнусь, хошь не разумѣю.
 Винъ ропщешь, что своимъ полкомъ не вла-
 дѣешь,

Когда ужь имя свое подписашь умѣешь.
 Писецъ шужишь, за сукномъ что не сидишь
 краснымъ,

Смысля дѣло на бѣгло списашь письмомъ яснымъ.
 Обидно себѣ бышь мнишь въ незнаши старѣши,
 Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣши,
 И двѣ тысячи дворовъ за собой щипаешь,
 Хошь впрочемъ ни чишашь, ни пишашь не
 знаешь.

Таковы слыша слова, и прибрѣв видя,
 Молчи, уме, не скучай, въ незнатиости сидя:
 Безспрашно этого житиѣ, хотѣ и шяжко мнишися,
 Кто въ шикомѣ своемѣ углу молчаливѣ шашися.
 Коли что дала ти знати Мудрости всеблагая,
 Весели шайно себя, въ себѣ рассуждая,
 Пользу наукѣ; не ищи, извѣсняя шую,
 Въвсено похваля, что ти ждещи досташа
 хулу злую.

Эта Сатира была написана противъ
 шѣхъ, которые своею привязанностию къ
 шариннымъ предрасудкамъ проповились
 распространенію наукъ, введенныхъ въ пре-
 дѣлы Россіи ПЕТРОМЪ Великимъ. Сати-
 ривъ, имѣя въ предметѣ осмѣяшь безраз-
 судныхъ хулителей просвѣщенія, вмѣсто
 того, чтобы доказывать намъ логически
 пользу его, прищворно беретъ сторону
 глупцовъ и нешѣхъ, обшѣившихъ ему вой-
 ну, выводитъ ихъ на сцену, и каждаго за-
 ставляешъ говорить языкомъ, приличнымъ
 его характеру. Такимъ искуснымъ распо-
 ложеніемъ Стихотворецъ избавилъ себя отъ
 оужосни и однообразія. Мы видимъ не-
 сколько забавныхъ чудачковъ, которые не-
 лѣпыми разсужденіями своими еще болѣе
 привязываютъ насъ къ тому предмету,
 который хотѣтъ унижить и обезобразить
 въ глазахъ нашихъ.

Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгой шаетъ.

Дѣши наши, что предъ шѣмъ, пики и покорны
 Праотческимъ шлѣ слѣдомъ, къ Божіей проворны:
 Службѣ, съ страхомъ слушаю, что сами не знали.
 Теперь, къ Церкви соблазну, Библию часомъ спали.

Потеряли добрый нравъ, забыли пиить квасу,
 и пр.

говоришь ханжа *Кристонъ*, для котораго
 читаешь Библию, или хочешь понимать то,
 что слушаешь въ церкви, значить бышь
 безбожнымъ, а не пиить квасу; по примѣру
 праотцовъ, значить бышь развратнымъ.
 Почему не повѣришь *Кристону*? И какъ не
 согласишься съ корысплюбимымъ богачемъ,
Сильваномъ, который увѣряетъ насъ, что

съ ума сошелъ, кто души силу и предѣлы
 Испышаетъ, кто въ пошу помѣшся дни дѣлы,
 Чтобъ строй міра и вещей вывѣдать премѣну
 Иль причину; глупо онъ дѣлаетъ горохъ въ
 сѣбну.

Прироспешъ ли мнѣ съ того день къ жизни,
 иль въ ящикъ

Хотя грошъ? могуль чрезъ то узнать, что
 прикащикъ,

Что дворецкій крадетъ въ годъ? Какъ приба-
 вишь воду

Въ мой прудъ? какъ бочекъ число съ виннаго
 заводу?

Грѣшь, болѣзней знаніе — все по голы враки;
 Главаль болить? шому врачъ ищетъ въ рукѣ
 знаки.

А пока въ басняхъ такихъ время онъ проводишь,

Лучшій сокъ изъ нашего мѣшка въ его входитъ.

Спихъ:

Главаль болишь? тому врачъ ищетъ въ рукѣ
знаки!

очень забавенъ. Заключение:

Таковы слыша слова, и примѣры видя,
Молчи, уме; не скучай, въ незнапности сядя.
Безстрашно того живишь, хоть и шажко
мнишься,

Кто въ шихомъ своемъ углу молчаливъ шайтсѣ.
Коли что дала ты знашь Мудрость всеблагая,
Весели шайно себя, въ себѣ разсуждая
Пользу наукъ; не ищи, извѣсняя шую,
Вѣсто похваля, что ты ждешь, достать жу-
лу злую.

удовлетворительно для друзей просвѣщенія.
Спихошворецъ не сказалъ ни слова въ поль-
зу наукъ; но онъ высказалъ безумство ихъ
порицателей, и всякой повторишь за нимъ
сѣ сердечнымъ убѣжденіемъ:

Безстрашно того живишь, хоть и шажко
мнишься,
Кто въ шихомъ своемъ углу молчаливъ шайтсѣ.

Сапиры Хантемировы можно раздѣлять
на два класса: на *философическія* и *живо-
писныя*; въ однихъ, и именно въ VI, VII,
Сапирикъ представляется намъ Философомъ
моралистомъ; а въ другихъ (I, II, III, V)
искуснымъ живописцемъ людей порочныхъ.
Мысли свои, почерпнушыя изъ общежитія,
выражаетъ онъ сильно и кратко, и почти

всегда оживляетъ ихъ или картинными, или сравненіями; всѣ характеры его изображены рѣзкою кистію; иногда, можетъ быть, замѣчаешь въ его изображеніяхъ и описаніяхъ излишнее обиліе. Формы его весьма разнообразны: онъ или разсуждаетъ самъ, или выводитъ на сцену актеровъ, или забавляетъ насъ вымысломъ, или пишетъ посланіе. По своему *языку* и *столосложенію* Кантемиръ долженъ быть причисленъ къ Спихотворцамъ стариннымъ; но по *искусству* принадлежитъ онъ къ новѣйшимъ и самымъ образованнымъ. Читай Саширы его, видишь передъ собою ученика Горациевъ и Ювеналовъ, знакомаго со всѣми правилами спихотворства, со всѣми превосходными образцами древней и новой Поэзіи. Онъ никогда не отдается отъ мадеріи, никогда не употребляетъ чешушекъ словъ, какъ скоро можетъ выразиться прелестью; онъ чувствителенъ къ гармоніи спихотворной; онъ знаетъ, что всякое выраженіе заимствуетъ силу свою отъ того мѣста, на которомъ оно поставлено; его украшенія всѣ *необходимы*: онъ употребляетъ ихъ не для пустаго блеска, а для того, чтобы усилить или объяснить свою мысль. Въ слогъ его болѣе силы, нежели колкости; онъ не смѣется, не хочетъ забавлять, но чертами разительными изображаетъ смѣшное, и колетъ иногда неужи-

данно, мимоходомъ. На примѣрѣ, пьяница
Лука говоритъ :

Какъ скоро по небу сохой броды водить спа-
нушъ,
А съ поверхности земли звѣзды ужъ прогля-
нушъ;
Когда будущъ печь ко ключамъ своимъ бы-
спры рѣки,
И возвращающъ назадъ минувшіе вѣки;
*Когда въ постъ чернецъ одну жсть станетъ
взвизгъ :*
Тогда, оставя спаканъ, примуся за книгу.

Здѣсь Спихошворецъ, какъ будто безъ на-
мѣренія, кольнулъ невоздержныхъ монаховъ:
невозможность пишашся одною визигою въ
великой постъ наименовалъ онъ послѣ не-
возможности возвращишь минувшіе вѣки.
Такое сближеніе очень забавно.

Мы предложимъ нашимъ читателямъ
нѣсколько примѣровъ изъ слѣдующихъ Са-
ширъ, чтобы дать имъ яснѣйшее понятіе
о искусствѣ Каншемира въ выраженіи *мы-
слей, въ описаніяхъ и сравненіяхъ спи-
хошворныхъ, въ изображеніи характеровъ.*

Вотъ заключеніе пятой Саширы. Спи-
хошворецъ уступилъ свою роль лѣсному
Саширу, одѣтому въ модное платье и при-
сланному опѣ бога Пана въ городъ для
шюго, чтобы наглядѣвшись на людей и воз-

дразнившись въ лѣсѣ, забавляя его въ свучные часы разсказами о ихъ дурачествахъ. Сапиръ, описавши Періергу нѣкоторую часть нюго, что видѣлъ и слышалъ между людьми, заключаетъ :

Нещастныхъ спрасшей рабы отъ дѣшства
до гроба !

Гордость, зависть мучитъ васъ, лакомство и
злоба ,

Съ самолюбіемъ вещей щещныхъ гнусна воля;
Къ свободѣ охотники, впилаь въ васъ неволя.
Такъ какъ легкое перо, коимъ вътрѣ играетъ,
Лешуча и различна мысль ваша бываетъ :

То богатства ищете, то деньги мѣшаютъ ,
То грусно бытъ одному, то люди скучаютъ ;
Не знаете сами, что хотѣтъ ; шеперь тое
Хвалите , потомъ сіе , съ мѣста на другое
Перебѣгая мѣсто ; и что паче дивно ,
Вдругъ одно желаніе другому прошивно.

Малый въ лѣто муравей пошбещъ, шомишся,
Зерно за зерномъ шаца, и наполняетъ щщится
Свой амбаръ; когда же мѣръ унываетъ безплоденъ
Мразами начнешъ, съ гнѣзда спанешъ неисхо-
денъ ;

Въ зиму наслаждаясь шѣмъ, что нажилъ лѣтомъ.
А вы , что мнишесь ума одарены свѣтомъ ,
Въ шемношѣ вѣкъ бродите ; не въ время при-
лѣжны ,

Въ ненужномъ пошбете, а въ пошребномъ лежни.
Коропокъ жизни предѣлъ , велики зашѣ ,
Своей сами шшинѣ глупые злодѣи ,
Осстояніемъ своимъ всегда недовольны.

Купецъ , у кого амбаръ и сундуки полны
Богатства всякихъ, и можешъ жить себѣ въ
покоб

И въ довольствѣ, вошѣ не спишъ и мыслишъ иное,

Думая, какъ бы ему сдѣлаться Судьею;
Куды де хорошо быть въ людяхъ головою:
И чпяшъ себя, и даюшъ, постую не знаешь;
Многоль малоль для себя всегда собираешь.,
Спавъ судьею, ужъ купцу не мало завидишъ,
Когда по нещастію пусто въ мѣшкѣ видишъ,
И слыша просителей у дверей вздыхаши,
Долженъ вспасть не выспавшись съ теплыя кро-
ваши.

Боже мой! говоритъ онъ, что я не посадской?
Чортъ бы взялъ и чинъ и честь, въ коихъ жи-
вошъ адской.

Пахарь, соху ведучи, иль оброкъ щипая,
Не однажды привздохнешъ, слезы опирая:
За что-де меня Творецъ не сдѣлалъ солдашомъ?
Не ходилъ бы въ сѣрякѣ, но въ плащѣ богашомъ,
Зналъ бы лишь одно свое ружье да капрала,
На правежъ бы нога моя не спояла,
Для менябъ свинья моя только поросилась,
Съ коровы мнѣбъ молоко, мнѣбъ куря носилась;
А по все прикащицѣ, спрягчицѣ, княгинѣ
Понеси въ поклонѣ, а самъ жирѣй на мякинѣ.
Пришолъ поборъ, пахаря вписали въ солдашы:
Не однажды дымные вспомнишъ ужъ палашы,
Проклинаетъ жизнь свою въ зеленомъ кафшанѣ,
Десятью заплачешъ въ день по сѣромъ жупанѣ.
Толь не жишье было мнѣ, говоришъ, въ крестъ-
янствѣ?

Правда, тогда не ходилъ я въ шакомъ убранствѣ;
Да лѣпомъ въ подклешъ я, на печи зимою
Сыпалъ, въ дождикъ изъ избы я вонъ ни ногою;
Заплачу подушное, оброкъ Господину,
Какуюжъ больше найду я шужийъ причину?
Щей горшокъ, да самъ большой, хозяинъ я дома,
Хлѣба у меня чрезъ годъ, а скошамъ солома.
Дальна ъзда мнѣ была сѣвздишь въ шоргѣ для
соли,

Иль въ праздникъ пойши въ село, и те съ
добрый воли :

А щецерь, чоршъ не жишь, волочись по свѣшю,
Все бы рубашка бѣла, а вымышь чѣмъ нѣшу ;

Ходи въ шпанахъ, возися за ружьемъ по-
спрѣлымъ,

И гдѣ до смерти всѣхъ бьютъ, надобно бышь
смѣлымъ.

Ни выпашься некогда, часто нѣшь, что ку-
шашь ;

Наряжашь мнѣ всё собой, а соперыхъ слушашь.

Чернецъ шотъ, кой день назадъ чрезмѣрну охоту

Имѣлъ ходишь въ клубкѣ, и всяку работу

Къ церкви легку сказывалъ, прося со слезами,

Чтобъ и онъ съ небесными былъ въ щотѣ чѣ-
нами ;

Сего дни не то поешъ, радъ бы скинушь рясу,

Скучили ужъ сухари, полетѣлъ бы къ мясу :

Радъ къ чоршу въ шоварищи, лишь бы бѣль-
цомъ быши,

Нѣшь мочи ужъ Ангеломъ въ слабомъ шѣлъ
слыши.

Спихопворецъ сначала разсуждаетъ просто
о непосредствѣ человѣческихъ желаній,
попомъ выводиль на сцену самихъ недо-
вольныхъ, и мысли его одушевлены пре-
красною Драмашическою сценою. Въ этомъ
мѣстѣ подражалъ онъ Горацію (Сапир. I
Кн. I). Вотъ нѣсколько *мыслей* о умѣ-
ренности и спокойствіи: вы подумаете,
что съ вами бесѣдуетъ Горацій; но Каяпе-
миръ почерпалъ свою Философію въ соб-
ствѣнномъ своемъ сердцѣ :

Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, кто ма-
лымъ доволенъ,
Въ пищенъ знаетъ прожить, отъ суетныхъ
воленъ
Мыслей, что мучатъ другихъ, и топчетъ
надежду

Спезю добродѣшамъ, къ концу неизбѣжно.
Небольшой домъ на своемъ построенный полъ
Даетъ нужное моей умѣренной волѣ;
Не скудный, не лишній кормъ, и средню забаву.
Гдѣбъ съ другомъ честнымъ я могъ, по моему
праву

Выбраннымъ, въ лишни часы прогнать скуки
бремя,

Гдѣбъ, отъ шуму отдаленъ, прочее все время
Провождашь межъ мертвыми Греки и Лашины,
Изсѣдую всѣхъ вещей дѣйства и причины,
И участь знаешь образцомъ другихъ, что полезно,
Что вредно въ нравахъ, что въ нихъ гнусно,
иль любезно:

То одно желанія мое составляешь.

Богатство, высокой чинъ, что въ очахъ бли-
спашешь

Предъ неискусной толпой, многія печали
Наносишь и ищущимъ, и шѣмъ, кто доспал.

Ктобъ не смѣлся шому, кой спезку жестоку
Топчетъ, лѣзя весь въ пошу на гору высокую,
Коей вершина остра шакъ, что ошорожно
Сколь спошы ни ушверждашь, съ покоемъ не
можно

Устоять, и всякой въшрѣ, кой дышетъ опасный,
Порываетъ бѣднаго въ спремны ужасны?
Любочестный однако мужъ на него походишь.

Еще, ешълибъ наша жизнь на два, на три вѣки
Танулась, не сполько бы глупы человекъ

IV. С М Ъ С Ъ.

О Кіево-Межигорской фальсифицированной фабрике, и о Вышгороде.

Въ двадцати пяти верстахъ выше Кіева, на прекрасномъ мѣстоположеніи между горами надъ Днѣпромъ, существуютъ останки упраздненнаго монастыря Кіево-Межигорскаго. Онъ первоначально построенъ былъ, но въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста нынѣшней фабрики ближе къ Кіеву, въ половинѣ двенадцатаго вѣка Андреемъ Гергивичемъ Княземъ Вышгородскимъ, извѣстнымъ въ Исторіи подъ названіемъ Боголюбскаго. Въ 1399 году, при шестидесяти Башняхъ, монастырь сей разрушенъ до основанія, и разбѣжавшіеся монахи скрывались долгое время въ дѣсахъ для спасенія своей жизни; потомъ собравшись, опять основали на другомъ уже мѣстѣ, между горами немного выше прежняго, новую пустыню, и тамъ положили начало бывшему монастырю Межигорскому, которой въ 1529 мѣ году получивъ разныя привиллегіи, въ продолженіе времени приобрѣлъ отъ щедрости набожныхъ дашелей изрядныя помѣстья. Около 1651 года опять претерпѣлъ онъ разореніе отъ Липовскихъ войскъ, и потомъ отъ измѣнническихъ Гешмановъ Польскихъ Виговскаго и Тешери, а въ 1665 мѣ весь испребленъ пожаромъ; но щедростью Запорожскаго войска, за усер-

діе оказанное монахами въ продолженіе войны при Хмельницкомъ, опять устроены, а за претерпѣнныя новыя помѣстьями Вышгородскими и самимъ Вышгородомъ пожалованъ.

Запорожцы шолкое имѣли къ монастырю сему усердіе; что со всею Сбчью называлось его прихожанами, а Кошевый кпшишоромъ до самаго упраздненія, которое послѣдовало 1786 года. Монашынскія зданія, въ послѣдовавшемъ 1787 году разрушенныя пожаромъ, осматривались въ запущеннѣи.

Князь Хованскій, бывшій вице-Губернаторомъ въ Кіевѣ, примѣтивъ, что глина близъ города находящаяся можеть быть употреблена для дѣланія фаянса. Поручивъ иностранцу Крайнику испытать сію глину, онъ представилъ образцы и пробы Императрицѣ Екательнѣ. Но Ея Высочайшему соизволенію предположено было устроить фабрику въ Кіевѣ изъ городскихъ доходовъ. Но Магистратъ Кіевскій, признавая мѣсто, гдѣ найдена глина, неудобнымъ къ заведенію фабрики, просилъ объ отдачѣ городу упраздненнаго и погорѣвшаго монастыря Межигорскаго, которое по Высочайшему Указу 1798 го года Іюля 5го и отдано Магистрату; тогда же приписано къ фабрицѣ 228 душъ крестьянъ изъ села Пешровецъ и до 4000 десятинъ казеннаго лѣса. Магистратъ опредѣлилъ иностранца Крайника главнымъ мастеромъ. По окончаніи строенія въ 1801мъ году началась работа; но дѣйствіе фабрики было безуспѣшно и бесполезно, поштому что иностранецъ Крайникъ имѣлъ завидныя свѣдѣнія по сей часши. На мѣсто иностранца Крайника въ 1802мъ году

опредѣленъ другой инostrанецъ же Вымертъ; но и онъ сего было успѣха немного. Магистрантъ по 1803 годъ употребивъ на фабрику болѣе *сeмидесяти двѣхъ тысячъ* рублей, а онъ проданныхъ издѣлій получилъ покло *тысячу триста* рублей; уже онъ терялъ надежду, чтобъ заведеніе сіе когда-либо могло принести пользу. Нынѣшній Гражданскій Губернаторъ, Г. Тайный Совѣтникъ Пешръ Прокофievичъ Панкратьевъ, по прибытіи къ должности, осматривавъ изъ любопытства фабрику, и замѣшилъ, что долговременному ея неуспѣху было причиною худое магистрантское управленіе. Онъ довелъ сіе до свѣдѣнія Министра внутреннихъ дѣлъ, по докладу коего фабрика въ 1803мъ году Высочайше ввѣрена Губернатору въ непосредственное его распоряженіе. Съ сего времени, онъ перемѣны мастеровъ, и особливо онъ попечительнѣйшаго за фабрикою смотрѣнія, начала она вѣзикашь, и доведена до такого совершенства, что ея издѣлія теперь уже равняются съ Англійскими и Голландскими. Когдажъ Господинъ Губернаторъ усмотрѣлъ, что фабрика день ото дня значно поправлялась, то почелъ нужнымъ просить о прибавкѣ людей, достальныхъ изъ села Пешровецъ съ деревнею Валками, въ чемъ и получилъ удовлетвореніе въ половинѣ истекшаго года. Теперь фабрика, имѣя болѣе четырехъ сотъ душъ крестьянъ, дѣйствуетъ на 80 ти станкахъ. Въмѣсто безполезныхъ иностранныхъ, она имѣетъ своихъ собственныхъ мастеровъ, Кіевскаго мѣщанина, и приписнаго крестьянина, и изъ шѣхъ же крестьянъ нѣсколко искусныхъ подмастерьевъ. Издѣлія Межигорской фаянсовой фабрики такъ прославились, что покупають ихъ въ обѣ наши столицы, и

даже изъ Константинополя прїѣзжали за ними; Фабрика еще не въ такомъ состояніи, чтобы количествомъ посуды могла удовлетворить всѣхъ покупателей; однакожь въ печеніи 1800 года выручено около *сорока тысячъ* рублей. И шакъ фабрика сія за существованіе свое и усовершенствованіе обязана попечительному Господину Кіевскому Гражданскому Губернатору Панкратьеву. Ежели она и впредь такимъ же образомъ будетъ поддерживаема и управляема; по ручанью можно, что сіе полезное и необходимое заведеніе со временемъ составитъ значительную отрасль промышленности въ государствѣ, и городу приноситъ будетъ немаловажную прибыль. Графиня Браницкая учредила въ Богуславскихъ своихъ владѣніяхъ такую же фабрику, по примѣру Межигорской. Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе помѣщики обратятъ вниманіе свое на сію важную часть промышленности.

Межигорская фабрика расположена надъ самымъ Днѣпромъ, на возвышенномъ мѣстѣ; съ прїѣзду обнесена каменною оградю. Каменная колокольня съ боевыми часами, каменная же большая церковь Преображенія Господня, монашескія кельи и другія зданія напоминаютъ собою прежнюю знаменитость монастыря Межигорскаго.

Между горами къ селенію Пешовцамъ, при большомъ прудѣ, изобилующемъ рыбою, устроена площинная мѣльница о двухъ поставахъ со ступошолочнями, необходимо нужными для фабрики. Тутъ же очень близко есть источникъ называемый *Звонки*. Онъ славится отменно хорошею водою, съ каменистой горы

очень быстро текущую. Почти никто из путешественников не оставлял сего источника без посещения; многие и нарочно кь оному прибѣгаютъ, весьма одобряютъ воду сію, и даже приписываютъ ей цѣлебное свойство; а окрестные жители почитаютъ ее въ немощахъ своихъ единственнымъ лѣкарствомъ, и съ великимъ довѣріемъ оную употребляютъ. Въ бытность Государыни Императрицы Екатерины въ Кіевѣ, сія вода ежедневно была привозима кь Высочайшему двору для употребленія.

Отъ фабрики въ двухъ верстахъ кь сторонѣ Кіева надъ Дибромъ находится *Вышгородъ*, сначала, какъ извѣстно по Исторіи, принадлежавшій великой Княгинѣ Ольгѣ, и потомъ бывшій удѣльнымъ Княжескимъ городомъ. Въ 1240 мѣ году, при нашествіи Батія, Вышгородъ былъ разрушенъ до основанія такъ что, кромѣ нѣкоторыхъ слѣдовъ каменнаго строенія, никакихъ знаковъ послѣ его не осталось. При заключеніи пражскаго съ Польшею въ 1686 году Вышгородъ состоялъ только изъ девяти дворовъ и одной опустѣлой церкви. Нынѣшняя деревянная церковь во имя Бориса и Глѣба стоитъ на мѣстѣ прежде-бывшей каменной, въ которой при Владимірѣ Всеволодовичѣ Мономахѣ 1115 году положены были мощи сихъ Мучениковъ. Сказываютъ, что священные остатки ихъ почиваютъ на томъ же мѣстѣ подъ спудомъ со времени опустошенія, причиненныхъ Батыемъ.

N. N.

Московскія записки.

Давно уже публика скучала, невидя *Семейства старичковыхъ*, прекрасной драмы г-на. Иванова. Сперва находили въ ней одно только достоинство, что содержаніе взято изъ истиннаго происшествія, которое у всѣхъ еще въ свѣжей памяти. Драму представили десять, двадцать разъ, и зрители всегда смотрѣли ее почти съ равнымъ удовольствіемъ. И такъ *Семейство старичковыхъ* имѣетъ не одно сіе, но и другія достоинства. Кого не прогаютъ многія находящіяся въ ней разительныя положенія? Кто можетъ слушать безъ восторга и слезъ, когда старой воинъ произноситъ имя *непобѣдимаго* Суворова? Какое сердце не наполняется сладостнымъ умиленіемъ, когда губернаторъ читаетъ указъ милосердаго Монарха объ изливаемыхъ благодареніяхъ на семейство вѣрнаго сына отечества? Сія драма представлена была нынѣшнею зимою два раза, и въ послѣдній за нею слѣдовалъ *Гостинной дворъ*, извѣстная *Русская* опера, вырытая изъ кучи драматическихъ сочиненій, съ давняго времени здѣсь неигранныхъ. Достопамятное сіе зрѣлище дано было въ пользу г-на и г-жи Сандуновыхъ. Мы должны сохранить для потомства необычайное происшествіе, случившееся въ послѣднее представленіе *Семейства старичковыхъ*.

Прежде начатія драмы г. Зловъ объявилъ собравшимся зрителямъ, что обѣщанная новая драма *Клодожира*, или *Жрица Ирменсюлева храма*, представлена бытъ не можетъ за болѣзнію актера Кондакова. Въ эту минуточку раздались звуки свистковъ изъ райка и пар-

тера. Не всякой могъ оптадашь, на кого падало неудовольствіе доброхошнихъ свисшывашелей. Загадка скоро обьяснилась. При появленіи г-на Сандунова, звуки свисшковъ опять раздалися съ разныхъ сторонъ, къ удивленію благомыслящихъ зришелей, ненавидящихъ своевольства и собравшихся провести вечеръ съ удовольствіемъ. Г. Сандуновъ кладетъ на землю рукавицы свои, карпузъ и палку, вышупаетъ впередъ, и говоритъ слова, слѣдующій смыслъ въ себѣ заключающія: „Почтеннѣйшая Публика! ежели прищащаишнїе пруды, при всегдашнемъ ободреніи безпристрастныхъ зришелей, нынѣ вознаграждены такимъ образомъ; шо какая надежда остається для шѣхъ молодыхъ аршистовъ, которые пожела-ли бы дѣйствовать на столь опасномъ поприщѣ, на кошоромъ я и жена моя терпимъ униженіе сколько нечаянное, столько и незаслуженное!“ Г. Сандуновъ говорилъ съ чувствомъ челоука огорченного; доказывалъ невинность свою, въ ошмѣнѣ обьявленной драмы; упоминалъ о болѣзни актера; представлялъ, что не въ его воаѣ состояло исполнить обѣщаніе и предувѣдомить о сдѣланныхъ вновь распоряженіяхъ. „Пылкость, съ какою излились слова мои — продолжалъ г-нъ Сандуновъ — не есть слѣдствіе одной только раздраженной чувствительности; нѣтъ, это ошголосокъ и обманушейся надежды. Въ одну минушу лишился всегдашняго, въ продолженіе прищащаи лѣтъ прїобрѣтеннаго, благоволенія почтеннѣйшей Публики! потерять вниманіе Паршера . . .“ Тутъ повторилъ онъ нѣсколько стиховъ, чипанныхъ лѣтъ за двадцать передъ симъ, когда *прошчался* онъ съ С. Петербургскою публикою, и въ заключеніе просилъ дозволенія докончить

роль свою. Послѣ всего г-нъ Сандуновъ съ удивительнымъ равнодушіемъ опять беретъ рукавицы, каршузъ и палку, и начинаетъ свое дѣло: *о чемъ предадумался любезной.* — Изъ словъ г-на Сандунова надлежало заключить, что онъ играетъ въ послѣдній разъ; а судя по дѣйствию его, можно было думать, что онъ теперь только одушевился страстью къ своему искусству — такъ хорошо сыгралъ онъ *Обиралова!* Г-жа Сандунова, какъ женщина, не имѣла подобной швердости, когда явилась въ оперѣ.

Не наше дѣло говорить о причинахъ неуспѣшности, въ которой обвиняютъ г-на Сандунова; но кажется дозволено всякому про себя подумать: какихъ ожидаешь слѣдствій для *излишняго* театральнаго искусства, если бы напри- мѣръ нѣсколько шалуновъ, пришедши въ театрѣ съ гошовыми свистками, всегда почи-тали себя въ правѣ, по наущенію или по злобѣ или отъ праздности, оскорблять честнаго и полезнаго гражданина передъ цѣлою публикою? Вообще никто не отважился сказать въ слухъ: такой - то судья покривилъ душою въ дѣлѣ господина N. N.; такой - то офицеръ не заплашилъ обывателямъ прогонныхъ денегъ за подводы, взятые имъ для больныхъ рекрутъ. Хотяжъ и не запрещается напечатать въ журналѣ, что въ стихахъ Вралева нѣтъ смысла, или что Шушовъ сочиняетъ книги не зная грамматички; но Вралева и Шушова, еслибъ имъ только захошлось, могутъ оправдаться передъ публикою, и сказать своимъ кришикамъ, что они сами ничего несмыслятъ. А на свистки неизвѣстныхъ шалуновъ и забіякъ (предположимъ, что свистали бы только шалуны) кому отвѣчать? Разносишься молва по го-

роду, что такой-то актеръ освистанъ — и все пущь! Господа свистуны будутъ всегда правы; имъ какая нужда, что здравомыслящие любители изящнаго искусства и дарованій примутъ въ чувствѣ обиды хорошаго Актера участіе, и вознегодуютъ противъ буйства, болѣе приличнаго площаднымъ гаерскимъ позорищамъ, нежели собранію людей благородныхъ и благовоспитанныхъ! Лишась г-на и г-жи Сандуновыхъ, просвѣщенная публика скоро почувствуетъ важную свою потерю; но господа свистуны, приходящіе изъ вешаго ряду или съ толкучаго рынку, ни мало о томъ безпокоиться не будутъ. Имъ предлежитъ обширное поле удовольствій; въ масленицу на Москворѣцкомъ льду, на святой подъ Новинскимъ они найдутъ себѣ забаву, и такъ же повеселятся, какъ и въ Императорскомъ Театрѣ.

Письмо къ Издателямъ.

Въ Москвѣ есть два необыкновенно несчастныя семейства. *Одно* Полковника И — на, которой, на смертномъ одрѣ, не имѣетъ ни малѣйшаго средства къ доставленію пропитанія женѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ; *другое* Поручицы Ч — й, которая находится въ такомъ же печаломъ положеніи.

Цѣль письма моего вамъ извѣстна. Симъ несчастнымъ нужно пособіе. Убѣждаю людей къ благотворительности — значить оскорблять ихъ.

Полная довѣренность къ состраданію любезныхъ согражданъ моихъ, многими опытами доказанному, такова, что мнѣ остается желать только того, чтобы намѣреніе мое имѣ-

до успѣхъ, подобной письму изъ *Почена*, и другимъ, въ Вѣспникѣ Европы помѣщеннымъ; въ такомъ, опъ всего сердца моего желаемомъ случаѣ, вопъ адресъ для доставленія шѣхъ пожертвованій, копорыя могутъ бытъ присылаемы въ пользу сихъ несчастныхъ:

„Въ Москвѣ, въ Охотномъ ряду, подлѣ дома Благороднаго собранія, Его Высокоблагородію, Николаю Михайловичу Юрьеву, въ собственномъ его домѣ.“

Я увѣренъ, что симъ предложеніемъ доставлю вамъ удовольствіе — сдѣлашь доброе дѣло и, какъ Журналистамъ, средство доказать пріятную истину: что въ просвѣщенномъ обществѣ всякое произведеніе ума должно имѣть цѣлю — *пользу человечества*.
Осщасюсь и проч.

В. Ф.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

На одномъ изъ кораблей, плывшихъ изъ Або въ Ревель прошедшаго лѣта и захваченныхъ Англичанами, находились копорыя земледѣльческія орудія, принадлежащія Естляндскому обществу земледѣлія. Съ дозволенія Военнаго Губернатора и чрезъ его посредство господинъ Коцебу написалъ къ Англійскому Адмиралу письмо на Французскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь! шопъ, кто имѣетъ честь нынѣ писать къ вамъ, есть мирный сельскій житель и почиташель Музъ, копорыя иногда надѣляющъ его своими дарами. Церера и Музы не имѣютъ никакого дѣла съ Марсомъ. Для Естляндскаго общества земле-

дѣла, котораго имѣю честь быть секретаремъ, не задолго передъ симъ выписалъ я изъ Финляндіи нѣсколько земледѣльческихъ орудій; оныя везены были на суднѣ, принадлежащемъ господину предсѣдателю общества Графу Штенбоку. Судно перехвачено вашими крейсерами. Англичане, училиши наши въ земледѣліи, конечно не захотятъ вести войну противъ сего благодѣтельнаго искусства. Мнѣ, какъ сочинителю *Независти къ людямъ и раскаянія, Пизарра* и нѣкоторыхъ другихъ театральныхъ представлений, удавалось много разъ доставлять удовольствіе Англичанамъ; смѣю надѣяться, что теперь въ свою очередь могу и онѣ имъ получить удовольствіе, ежели Ваше Превосходительство прикажете возвратитъ оныя бездѣлки, для меня только имѣющія свою цѣну. А чтобы запросы не лишились участка своего въ добычѣ, я готовъ заплащать имъ сумму, какую вамъ угодно будетъ назначить. Имѣю честь быть "и проч.

Въ отвѣтъ господинъ Коцебу получилъ слѣдующее письмо на Англійскомъ языкѣ, съ корабля Викторіи при островѣ Наріенъ 14 Августа 1809 :

„Милостивой Государь! позволюше мнѣ увѣрить васъ, что я съ превеликимъ удовольствіемъ употреблю все стараніе свое о возвратѣ вамъ земледѣльческихъ орудій, которыя, какъ вы увѣдомляете, захвачены крейсерами, состоящими подъ моимъ начальствомъ. Теперь же напишу о томъ въ Швецію, ибо думаю что судно шуда опведено. Между тѣмъ прошу васъ увѣдомить меня объ имени судна и о прочихъ касающихся до сего дѣла подробностяхъ. Я почту для себя превеликою наградою (the highest gratification) оказавъ малую

сно услугу такому мужу, которой спарается быть полезнымъ для человѣческаго рода, и которому соотечественники мои очень много одолжены за его хорошія сочиненія. Есмь“ и проч. подписано: *Сожарецъ, Вице-адмиралъ.*

Г. Коцебу напечаталъ сіи письма въ Нѣмецкихъ листкахъ, единственно для того чтобы уличить какого-то своего недоброхота, которой объявля о семъ происшествіи, представилъ его въ другомъ видѣ, и неупомянулъ даже, что Г. Коцебу писалъ къ непріятельскому Адмиралу по *дозволенію* и чрезъ *посредство* начальства.

*

Дѣти о двухъ головахъ не почитаются въ Парижѣ рѣдкостью. Тамъ почти ежегодно случается видать новорожденныхъ уродовъ съ двумя головами, сидящими рядомъ одна подлѣ другой на туловищѣ. Въ *Медицинскомъ журналѣ* 1808 гѣда упоминается о весьма странномъ и рѣдомъ произведеніи на шуры — о дитяти, у котораго къ одной головѣ приросла на верху другая. Оно родилось въ Бенгалахъ. Повивальная бабка, увидѣвши сіе чудовище, отъ страха подумала, что держитъ на рукахъ самаго дьявола и бросила его въ пламя. Отъ сего приключенія глаза и уши нѣсколько повредились у младенца. Туловище его имѣло правильное образованіе; на верху головы находилась другая равной величины и почти сходная видомъ съ первою, но въ обратномъ положеніи, то есть челомъ къ низу а подбородкомъ вверхъ; изъ подбородка вышла шея, которая оканчивалась наростомъ большимъ, круглымъ и жесткимъ. По прошествіи шести мѣсяцовъ на обѣихъ головахъ выросли черные волосы, почти въ равномъ ко-

дичесствъ. Замѣчено, что глаза верхней головы имѣли собственное свое движеніе, — независящее отъ глазъ головы нижней. Вѣки верхней головы часто закрывались, когда у нижней свои были открыты, и на оборотъ. Уши имѣли образование несовершенное; недоставало слуховаго прохода. Нижняя челюсть была менѣе обыкновенной, однакожъ двигалась; языкъ плоской, и также малой, крѣпко приросъ къ нижней челюсти. Мускулы на лицѣ дѣйствовали; вся голова была очень чувствительна; чтобы въ томъ увѣришься, надлежало только пощекотать младенца, или положить въ ротъ ему палецъ. Когда мать кормила его грудью, то губы другой головы двигались, какъ будто бы и онѣ сосать хотѣли. — Г. Стакъ, жившій въ Бенгалахъ, самъ видѣлъ сего ребенка совершенно здороваго и имѣвшаго тогда около двухъ лѣтъ отъ роду. Когда нижняя голова сосала молоко, то на устахъ верхней примѣтны были знаки удовольствія. Дѣйствіе улыбки нижней головы распространилось на верхнюю, но болѣзненнаго ощущенія примѣтно не было, и ущипнувши верхнюю голову, не лязг было видѣть, чтобы нижняя чувствовала отъ того непріятность. Дитя было мужскаго пола; оно умерло на четвертомъ году. Тѣло его прислано въ Европу и тщательнѣе рассмотрѣно. Въ *Медицинскомъ журналѣ* помѣщено анатомическое описаніе сего необыкновеннаго уродца.

Уродца . . . . . * . . . . .

Норбергъ, Профессоръ восточныхъ языковъ, человекъ неутомимаго трудолюбія, за тридцать лѣтъ передъ симъ предпринималъ путешествіе въ Константинополь, черезъ Францію и Италию. Возвращаясь оттуда вы-

даль онъ многія ученія разсужденія касательно восточныхъ языковъ. Бывши въ Парижѣ, Норбергъ нацель въ погдащней Королевской библиотекѣ одну книгу, написанную такими буквами, которыя были ему совсѣмъ неизвѣстны. Желая узнать содержаніе оной, и надѣясь получить о ней свѣдѣніе чрезъ Ассемана въ Италіи, или чрезъ кого-либо на востокъ, онъ не полѣнился переписать всю рукопись, болѣе нежели изъ 300 страницъ состоящую. Но Ассеманъ не былъ въ силахъ удовлетворить его любопытству. Въ Констанціи-полѣ нашель Норбергъ одного ученаго Маронита, отъ котораго увѣдомилъ, что книга написана на Галлейскомъ языкѣ, бывшемъ въ употребленіи у того народа, среди котораго Иисусъ Христосъ прожилъ не мало времени. Галлейяе уже около 150 лѣтъ обитають на горѣ Андванѣ. Извѣстія о вѣрѣ ихъ, языкѣ и письмѣ помѣщены въ описаніи Норбергова путешествія и въ особомъ разсужденіи, за которое Норбергъ 1782 года принятъ въ члены Гейнштингенскаго ученаго общества. Норбергъ десять лѣтъ употребилъ на разбирание Галлейской рукописи, и составилъ по ней словарь и грамматичку. Въ ней содержатся многія важныя свѣдѣнія о восточной философіи вѣка Христа; онъ могущъ послужить къ дополненію церковной исторіи. Книга сія переведена на Латинскій языкъ самимъ Норбергомъ, которой намѣренъ издать ее въ свѣтъ на обоихъ языкахъ и употребить Сирийскія буквы за неимѣніемъ Галлейскихъ. Остановка теперь за предприимчивымъ издателемъ, которой взялъ бы на свой страхъ типографскія издержки. — Съ нѣкотораго времени Норбергъ прудится надъ сочиненіемъ, въ которомъ хочеть дока-

зашь, что Греческій языкъ происходить отъ Еврейскаго и другихъ восточныхъ языковъ.

*

Число Датскихъ морскихъ офицеровъ, въ действительной службѣ нынѣ находящихся, есть слѣдующее: 1 Адмиралъ, 2 Вице-Адмирала, 8 Контр-Адмираловъ, 4 Командора, 15 Капитанъ-Командоровъ, 28 Капитановъ, 31 Капитанъ-Лейтенантъ, 64 старшихъ Лейтенантовъ и 63 младшихъ. При морскомъ наборѣ и лоцманскомъ вѣдомствѣ: 1 Контр-Адмиралъ, 7 Командоровъ, 2 Капитанъ-Командора и 6 Капитановъ. Морской кадетской корпусъ состоитъ изъ 16 кадетовъ, получающихъ по 100 рейхсшалеровъ жалованья, изъ 48 получающихъ по 50 рейхсш., изъ 7 неимѣющихъ жалованья и изъ одного экстраординарнаго.

*

Съ 1804 года до заключенія Вѣнскаго мира, считая съ пожертвованіями сего послѣдняго договора, Австрія потеряла 3188 географическихъ миль земли и 5,978,536 подданныхъ.

При сей книжкѣ приложено изображеніе памятника, воздвигнутаго въ Молдавіи на мѣстѣ кончины Князя Потемкина Таврическаго. Извѣстно, что сей военачальникъ умеръ близъ большой дороги не добравши до Яссъ, въ тридцати верстахъ отъ сего столичнаго города. Памятникъ окруженъ высокими горами и вдали льсомъ. Рисунокъ взятъ изъ *Путешествія въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. Банъшъ - Каменскаго*. Книга сія печатается.

У. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІИ.

Ф р а н ц і я.

Произведено слѣдствіе надѣ Конпрѣ - Адмираломъ Дюмануаромъ, которой имѣлъ подѣ своимъ начальствомъ авангардѣ Французскаго флота во время Трафальгарскаго сраженія. Найдено, что сей Конпрѣ-Адмиралѣ виновашѣ не въ потерѣ всего сраженія, а только чепырехъ кораблей линейныхъ, взятыхъ непріашиелемъ по окончаніи дѣла. — Многіе адъюшаншы Князя Невшашельскаго опсправились въ Мадридѣ. Герцогѣ Абраншесѣ шакже уѣхалѣ къ своему корпусу, котораго первая колонна шеперь уже въ Испаніи. Думали, что самѣ Императорѣ предпримешѣ шуда пушь въ половинѣ Феврала мѣсяца.

Г о л л а н д і я.

Оспровѣ Валхеренѣ присоединенѣ къ Французской Имперіи. Дивизионный Генералѣ Жилли въ прокламаціи своей къ жишелямъ, объявивѣ о шомѣ волю Императора Наполеона, совѣшуетѣ имѣ прекратишь всѣ шорговья сношенія съ народомъ враждебнымъ. „Ошинынѣ всякое сообщеніе съ Англичанами сочшено будешѣ пресупленіемъ; да какѣ и могли вы имѣшь оное съ шакими людьми, шоторые на нѣсколько недѣль всшупили въ область вашу шолько для шого, шшобы распрощраняшь пламя и опустошеніе и при самомъ даже своемъ бѣгшви“ сказано между прочимъ въ прокламаціи.

И с п а н і я.

По взятіи Французскимъ войскомъ крѣпости Жироны сообщеніе между Перпиньякомъ

Барцеллоною сдѣлалось безопаснымъ. — Между членами Севильской Юнты господствуютъ динѣ величайшія несогласія, а мятежники, слыша оскоромъ прибытіи Императора Наполеона въ Испанію, перзаются мучительнымъ страхомъ. Король Іосифъ выслалъ уже депутацію для встрѣчи Императора.

Ганзеатическіе города.

Въ Гамбургѣ извѣстно, что по содержанію подписаннаго въ Парижѣ мирнаго договора Швеція получитъ обратно Померанію, что вся недоплаченная жишелями Помераніи конприбуція прощається, и что пожалованныя Императоромъ Наполеономъ помѣстья принадлежатъ должны новымъ своимъ владѣльцамъ. Въ мирѣ сей включены Испанія, Голландія, Неаполь и всѣ области Рейнскаго союза. Швеція приспупаешъ къ системѣ союзныхъ государствъ на твердой землѣ и опрעהается отъ торговли съ Англією; можетъ однако жъ привозить соль изъ всѣхъ странъ свѣта. Всѣ, по возшествіи на престолъ Карла XIII, взятые или секвестированные Шведскіе корабли или грузы, только за исключеніемъ колониальныхъ товаровъ, должны быть обратно отданы. Императоръ Наполеонъ ручается за цѣлость нынѣшняго просшранства Швеціи. Торговля сншенія между Францією и Швецією возобновляются по прежнему; военнопленные возвращаются безъ всякаго выкупа. — Графъ Готторпскій, по пятидневномъ пребываніи въ Гамбургѣ, отправился черезъ Ганноверъ и Кассель въ Карлсруге, а оттуда поѣдетъ въ Швейцарію.

А в с т р і я.

Въ Вѣнѣ дипломатическій корпусъ нынѣ составляетъ слѣдующія особы: Графъ Фий-

кенштейнъ, Королевско-Прусскій посланникъ; Баронъ Миллеръ, повѣренный въ дѣлахъ отъ Швейцаріи; господинъ Ниссенъ, повѣренный въ дѣлахъ Даніи; Графъ Берольдингенъ опять прибудетъ сюда посланникомъ отъ Короля Виртембергскаго, а Графа Опшо ожидали въ качествѣ посланника Французскаго. Прочіе Министры Рейнскаго союза не получили еще вѣрующихъ грамотъ. — Въ Богемско-Австрійской придворной Канцеляріи уничтожены департаменты: Крайнъ, Герцъ, Трїестъ и Зальцбургъ, по причинѣ уступки сихъ земель за силою послѣдняго Вѣнскаго пракшта. Департаментъ Вышне - Енскаго Австріи соединенъ будетъ съ департаментомъ Австрійскимъ. Военный департаментъ также уничтоженъ, а потому многіе чиновники уволены отъ службы съ пенсіонами. Равнобрно ожидаются уменьшенія числа людей, служащихъ въ Придворномъ Военномъ Совѣтѣ и въ Гофъ-Интендантской Конторѣ.

А н г л і я.

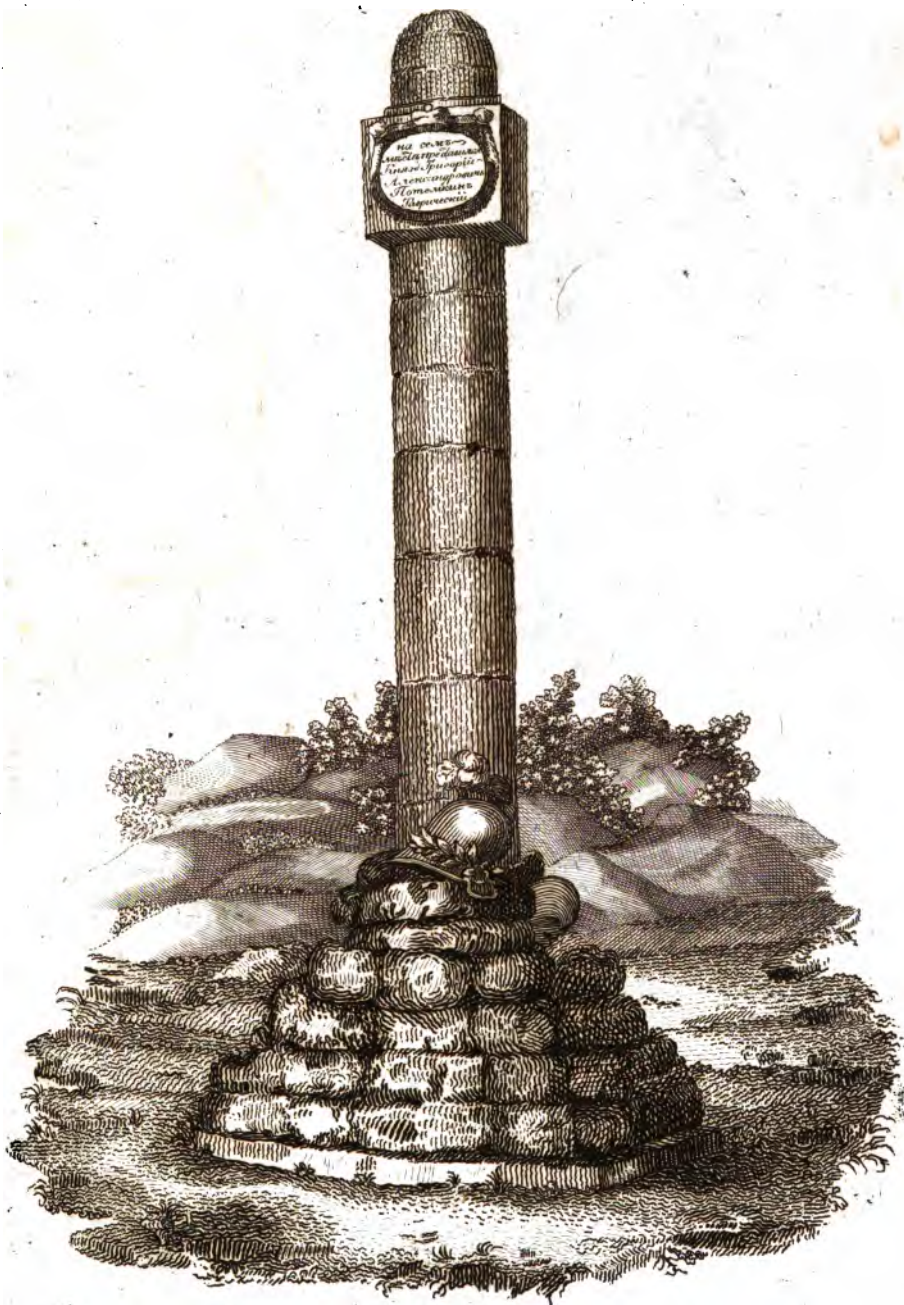
Между Англійскимъ правительствомъ и Сѣверо-Американскою Республикою продолжаются несогласія. Теперешній разрывъ можно почесть разрывомъ не между Америкою и Англїею, но между Американскимъ правительствомъ и Англійскимъ посланникомъ г-мъ Жакономъ; ибо Президентъ Маддисонъ въ посланіи своемъ къ Конгрессу говоритъ, что онъ готовъ принять предложенія, когда оныя учинены будутъ чрезъ другаго Министра. — Давно уже запрещенъ шоргъ Неграми; но нѣкоторые догадливые промышленники выдумали средство избѣгнуть строгости законовъ. Они учредили въ Гаваихъ заведеніе и

производятъ сію торговлю подѣ Испанскимъ
 лагомъ. — Въ Остѣ-Индійскихъ владѣніяхъ
 господствуютъ безпорядки. Правительство по-
 сылаетъ суда новаго Генераль-Губернашора.
 Если жребій падетъ, какъ думаютъ, на Графа
 Мойру; то надѣяться можно, что сей достой-
 ный вельможа, возстановитъ тамъ спокойствіе.

Ш в е ц і я.

Въ Швеціи установленъ теперь новой по-
 рядокъ наслѣдованія престола, которое при-
 надлежало бы будущему мужескому только попом-
 ству наслѣднаго Принца. Извѣстно, что сіе
 новое распоряженіе совсѣмъ противно бывшему
 доселѣ въ Швеціи обыкновенію. Королева Хри-
 стина наслѣдовала престолъ по отцѣ своемъ
 Густаву Адольфу, а преемникъ ея Карлъ IX
 былъ племянникъ его съ сестриной стороны;
 Улирика Елеонора, сестра Карла XII, достави-
 ла супругу своему Фридриху Гессенскому
 Шведскую корону. Нынешній домъ Королевскій
 происходитъ отъ старшей сестры Карла XII.
 Наслѣдный Принцъ принялъ на себя имя, вмѣ-
 сто Христіана Августа, Карла Августа. Во
 время присяги Его Высочества, Король произ-
 несъ рѣчь, по окончаніи которой Принцъ, пре-
 клонивъ колѣна и положивъ руку на Евангеліе,
 прочиталъ кляшвенное обѣщаніе; потомъ и самъ
 произнесъ краткую рѣчь, и принималъ при-
 сягу отъ Чиновъ государственныхъ. — Въ по-
 слѣдніе два года ни государственныя долги, ни
 проценны за нихъ уплачиваемы не были; отъ
 этого долги сіи нынѣ возрасли до 40 милліонѣвъ.

3 Марта.

Памятникъ воздвигнутый на мѣстѣ преставленія
Князя Потемкина Таврическаго въ Молдавіи.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
МУЗЕЙ

тому подобное. Ежемѣсячно, какъ и прежде, будутъ выходить по двѣ книжки: одна въ первыхъ числахъ, другая въ послѣдней половинѣ каждаго мѣсяца.

Проя нашихъ Читапелей сообщать намъ свои произведенія въ стихахъ и прозѣ, мы предоставляемъ себѣ полное право печатать ихъ только тогда, когда онѣ по своему содержанию будутъ соопвѣш-ствовать плану издаваемого нами Журнала; но мы не беремъ на себя затруднительной обязанности давать опченъ въ ихъ употребленіи, и — если что нибудь не позволитъ ихъ помѣстить въ Журналъ — пере-сылать обратно къ шѣмъ, отъ которыхъ онѣ бу-дутъ къ намъ доставлены.

Мы положили себѣ за правило: оставлять безъ исполненія письма, получаемыя отъ особъ скрывающихъ имена свои, — кромѣ только шѣхъ, при коихъ присылаются деньги отъ неизвѣстныхъ Благошворителей для доставленія нуждающимся.

Нѣкоторые изъ нашихъ подписчиковъ изъяви-ли намъ свое неудовольствіе, и даже въ самыхъ грозныхъ выраженіяхъ, за то что имъ инныя книжки не были доставлены, а другія были доставлены поздно: для избѣжанія такой неприяшности впередъ, просимъ ихъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ адресовать свои шребованія не къ Издапелямъ, отъ которыхъ *пере-сылка* Вѣшника совсѣмъ не зависитъ, но или въ Почтамшы, или въ Коншору Университетской Типографіи.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ Университетской Типографіи, на Тверской улицѣ, и въ Почтампахъ. Цѣна за 24 книжки, составляющія годовое Изданіе, 12 рублей, а съ пересылкою въ дру-гіе города 15 рублей.

К. и Ж.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Письмо Дѣйствительнаго
Сштатскаго Совѣтника, Его-
ра Борисовича Фукса. - 3

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Опрывокъ изъ Мизантропа. 20
Хлобъ сочинительницѣ. - 32
КЪ * * * - - 83

II. НАУКИ И ИСКУССТВА.

ЭСТЕТИКА.

О достоинствѣ древнихъ и
новыхъ писателей. - 37

III. КРИТИКА.

Крипическій разборъ Канте-
мировыхъ Саширъ. - 42

IV. СМѢСЬ.

- О Кіево-Межигорской фаянсо-
вой фабрикѣ, и о Вышго-
родѣ. - - - 62
Московскія записки. - 67
Письмо къ Издателямъ. - 70
Разныя извѣстія и замѣчанія. 71

V. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ. 77

5 руб.